

КЕРАМИКА ИЗ РАСКОПОК ЗОЛЬНИКА ОСМАНСКОГО ПЕРИОДА В ПОРТОВОЙ ЧАСТИ СУГДЕИ (по материалам исследований 2010 г.)

В 2010 г. Судакская археологическая экспедиция Национального Заповедника "София Киевская" проводила очередные археологические раскопки на юго-западном склоне Крепосной горы (Дженевез-Кая), в портовой части средневековой Сугдеи (совр. г. Судак в юго-восточном Крыму). В этом году были завершены исследования многослойной жилищно-хозяйственной застройки на раскопе 6, продолжавшиеся с 2006 г. (Майко и др. 2008: 198-201; 2010: 278-280), а также начаты работы на новом участке (раскоп 7) к юго-западу от изученной территории (рис. 1) (Майко и др. 2011: 232-233). Площадь раскопа 7 составила 72 м², мощность культурных отложений – от 0,50 до 2,40 м. В его границах вскрыты остатки каменного дома, состоящего из двух помещений (А и Б), ориентированных в ряд по линии запад-восток с небольшим отклонением (не более 5°) к югу (рис. 1). Строение располагается на террасовидной площадке, с юга ограниченной довольно крутым склоном. Его южная стена не сохранилась, вероятно, обрушилась вследствие естественного разрушения кромки террасы.

Сохранившийся внутренний периметр, ограниченный северной, западной и восточной стенами помещения А, открыт полностью, помещения Б – частично (рис. 1-2) (Майко и др. 2011: 232-233). Зольник, насыщенный материалами османского периода, выявлен и полностью исследован в заполнении помещения А. В заполнении помещения Б аналогичные отложения не обнаружены (Майко и др. 2011: 232-233).

В целом стратиграфия заполнения помещения А выглядит следующим образом. Под дерном (мощность – до 0,10 м) прослежен слой рыхлого серо-коричневого глинистого грунта с большим количеством разномерного бута (каменный завал), представляющего собой, вероятно, продукт разрушения северной и западной стен постройки (мощность – до 0,50 м). Ниже каменного завала располагался собственно зольник – достаточно однородный слой серого золистого грунта с включениями мелких углей, пещины и глины, также насыщенный разномерным бутлом. Кроме того, в слое обнаружен цельный блок обвалившейся северной стены с сохранившимися панцирями и забутовкой (рис. 2). По всей площади постройки золистый слой залегал горизонтально, непосредственно на плитах вымостки пола помещения А. Мощность слоя – 0,10-1,4 м (уменьшается к югу, угол падения поверхности около 20°). В северо-западном углу постройки его подстилали отложения серо-коричневой глины (мощность – до 0,20 м), связанные, вероятно, с функционирующим помещением А.

Зольник оказался довольно плотно насыщенным археологическим материалом, который распределялся по слою равномерно, не образуя отчетливых скоплений. При этом фрагменты одних и тех же керамических сосудов залежали на разных глубинах и на значительном расстоянии друг от друга.

В целом, по итогам стратиграфических наблюдений можно сделать вывод о том, что процесс формирования зольника начался после запустения и, вероятно, частичного разрушения постройки. Стены помещения еще некоторое время значительно возвышались над современной дневной поверхностью, создавая, таким образом, своеобразную «седиментальную ловушку» для аккумуляции бытовых отходов и другого мусора, не позволяя свалке распространяться за пределы их периметра. Процесс накопления отходов, вероятно, был не продолжительным, сопровождался частичным разрушением кладок и завершился их масштабным обрушением.

Terminus post quem формирования зольника определяют находки из слоя, связанного с функционированием помещения А. Это, преимущественно фрагменты поливной керамики с орнаментом «сграффито» так называемого «каффинского круга» с растительными и зооморфными (изображение птицы) мотивами (рис. 3: 12). Они характерны для закрытых археологических комплексов конца третьей четверти XV в. и мусорных свалок начала османского периода (см. напр.: Мыц 2002; Кирилко 2005а; 2005б: 65-73, рис. 48-58; Тесленко 2010; 2012а).

Датировку зольника уточняет также найденный в нем нумизматический материал¹. В слое обнаружено 65 монет, 53 из которых зафиксированы на уровне пола помещения А, 12 – на различных уровнях в толще зольника. 28 монет, в виду неудовлетворительной сохранности, определению не подлежат. Оставшиеся, за исключением двух золотоордынских пулов конца XIII – начала XIV вв. (примесь снизу), отчеканены на территории Крымского ханства: 14 – определяются как акче (?) Девлет-Гирея I (1550-1577), 1 – Мухаммед-Гирея I (1515-1523), 1 – Мухаммед-Гирея II (1577-1584), 1 – Мухаммед-Гирея I / Мухаммед-Гирея II (?), 3 – кого-то из сыновей Девлет-Гирея I (XVI в.), еще для 15 предположительно установлено только время чеканки – XVI в. Наиболее ранние монеты относятся к периоду правления Мухаммед-Гирея I, наиболее позд-

¹ Определение монет выполнено к.и.н., старшим научным сотрудником ИА НАНУ Козубовским Г.А.

ний – Мухаммед-Гирей II, тогда как большинство составляет акче Девлет-Гирея I. Таким образом, в целом, хронологическая позиция отложений определяется в рамках конца первой четверти – середины XVI – последней четверти XVI, возможно, начала XVII в. Косвенно эту дату подтверждает также отсутствие в слое глиняных курительных трубок, широкое распространение которых в Крыму относится ко времени не ранее второй половины – конца(?) XVII в. (Богданов 2007: 21; Алядинова 2013; Алядинова, Тесленко в печати).

Подавляющее большинство находок из золистого слоя составили фрагменты различных керамических изделий. Около 54% из них относятся к гораздо более раннему времени. Это обломки черепицы, разновременных средневековых пифосов, амфор, кухонной и столовой посуды (в том числе поливной) местного и импортного производства VIII–X – XIII–XIV вв. (рис. 3: 2, 6, 7, 8, 10). Все они переотложены из более ранних комплексов и не могут быть использованы для характеристики материальной культуры периода формирования слоя.

Выделены также керамические находки, бытование которых можно отнести к финалу генуэзского периода. Это неполивные изделия группы Юго-Западного Крыма (пифосы, горшки, кувшины) (рис. 3: 1, 5)², поливная керамика группы Юго-Восточного Крыма (сосуды открытой формы, миниатюрные куманы, масляные светильники с пальцевой деформацией венчика, пр.) (рис. 3: 11–15)³ и, возможно, обломок днища испанской фаянсовой чашки с росписью кобальтом и люстром (рис. 3: 9). Многочисленные аналогии предметам найдены в слоях и комплексах XV в. (см. напр.: Айбабина, Бочаров 1997; Герцен, Науменко 2005; Гинькут 2001; Кирилко 2005а; 2005б: 65–73, рис. 48–58; Кирилко, Мыц 2004; Мыц 2002; 2009: 389–345, 358–479; Тесленко 2003; 2004; 2005; 2010; 2012а). Вполне вероятно, что они могли некоторое время использоваться в начале османской эпохи, но в это время уже окончательно выходили из оборота. Аналогичные тенденции отмечены и при исследовании зольника в районе квадратной башни генуэзской Лусты в Алуште (Мыц 2002: 149–161; 2009: 389–345, 358–479).

Коллекция керамики, характеризующей последующую эпоху, также довольно многочисленна и разнообразна. Она включает различные категории, группы, виды и типы неполивных и поливных сосудов, представляющие значительный интерес для изучения специфики керамического комплекса османского периода Юго-Восточного Крыма. Это тара, кухонно-столовая посуда, бытовая посуда специального назначения, осветительные приборы. По различиям в составе формовочных масс, технологии производства и манере декоративного оформления, она подразделяется на группы, образованные продукцией одной или родственных мастерских. В общей сложности в массе бытовой емкостной керамики по визуально определи-

мым технологическим признакам выделено 3 группы неполивных и 3 группы поливных изделий.

Неполивная керамика⁴

1. Группа «горшков с рельефовидным венчиком» (далее ГРВ)⁵ (рис. 4) – составляет подавляющее большинство находок кухонной керамики. Для данной группы изделий характерны красно-коричневый или темно-коричневый черепок, иногда с серой прослойкой, примесь блестящего остроугольного черного песка (пироксена?) в глиняном тесте, от чего поверхность изделий может быть шероховатой, и следы подсыпки песком на днищах. Видовой состав включает тару и кухонно-столовые сосуды.

Тара представлена двумя видами сосудов.

1.1. Вместительные сосуды с вытянутым овалоидным корпусом и горизонтальными ручками, так называемые «урны с горизонтальными ручками»⁶. Плечи сосудов покатые, переходят в массивный венчик, горло не выражено. Ручки в сечении округлые, крепятся в верхней части корпуса, приподняты кверху. Судакская коллекция включает два фрагмента подобных «урн»: верхнюю часть корпуса усечено-конической формы, завершающуюся высоким двухчастным венчиком, профилированным снаружи валиком⁷, и обломок стенки с ручкой (рис. 4: 1–2).

И.В. Волков отождествляет этот вид сосудов с упоминаемыми в письменных источниках XVII–XVIII вв. «куфами», использовавшимися для морских перевозок жидких и сыпучих продуктов, отмечая их широкое распространение в Причерноморье (Волков 2005: 484–485). В частности, они хорошо известны в Крыму и Приазовье, где встречаются в слоях конца XVI–XVIII вв. и второй половины XVII – начала XVIII вв. (Паршина 1974: 63–64, рис. 7; Волков 1992: 15–17, табл. 3: 3–5, 7–9; 2005: 484–485, рис. 2: 1–3; Герцен и др. 2006: 383, рис. 10: 2; 2007: 246–247, рис. 34: 3, 4; Тесленко 2011: 66, рис. 3: 9; 2012а: 229, рис. 4: 10). Несколько целых сосудов происходит из раскопок Аккремана, серия находок – из Измаила (Волков 2005: 484). Одни из ранних экземпляров этого вида обнаружены при раскопках жилой застройки позднесредневекового Партенита в комплексе с монетами Девлет-Гирея I (1550–1577) (см. статью Д.Ю. Алядиновой в настоящем сборнике, рис. 2: 2, 3).

Сравнив имеющиеся аналогии, становится очевидным, что рассматриваемый вид керамической тары представлен различными типами сосудов, отличающихся между собой особенностями конфигура-

⁴ Детальная характеристика неполивной керамики из раскопок объектов «османского» периода портовой части Судген уже предпринималась ранее (Алядинова 2012). В настоящей публикации обратим внимание на специфику ассортимента изделий рассматриваемого археологического комплекса.

⁵ Название группы дано по специфической форме профиля наиболее распространенных сосудов (Тесленко 2011: 60).

⁶ Термин введен в научный оборот И.В. Волковым (Волков 1992: 17).

⁷ Вероятно, подобная конфигурация венчика обусловлена спецификой закупорки сосуда, где валик мог служить упором для крышки или фиксатором при обвязке устья кожей или тканью.

² Характеристику группы см. напр.: Волков 1992: 10–12, табл. 2: 13–14; Тесленко 2014

³ Характеристику группы см. напр.: Волков 1992: 9–10; Тесленко 2010; 2012а; 2012б: 233, 236, рис. 7: I, III; 8–9.

ции верхней части корпуса и профиля венчика. Эти морфологические особенности, вполне вероятно, могут иметь хронологическое значение. Не исключено также, что изделия данного вида, будучи популярной в XVI–XVII вв. транспортировочной тарой, могли изготавливаться в различных гончарных центрах⁸. Группа ГРВ – это продукция лишь одного из них. Для более обоснованных выводов необходимы дальнейшие исследования, в том числе и детальное изучение формовочных масс.

I.2. Крупные кувшины с реберчатым выступом на горле. Венчик вытянутый, в сечении подпрямоугольной формы со слегка углубленной верхней и вогнутой внешней гранями. Горло усечено-коническое, плавно переходит в удлиненное овалоидное тулово. Из зольника происходит верхняя часть корпуса такого сосуда (рис. 4: 6). Расположение ручки или ручек в данном случае не ясно, судя по аналогиям, они были вертикальными. Одно- и двуручные кувшины группы ГРВ с подобной конфигурацией горла и венчика, но несколько иных пропорций известны среди материалов раскопок других позднесредневековых объектов Судака (Алядинова 2012: 254, рис. 3), христианского храма на г. Аю-Даг и Нижней мечети в Алуште (Тесленко 2011: 66, рис. 3: 7, 8). В последнем случае сосуд происходит из отложений конца XVIII–XIX вв. Обломок верхней части аналогичного по форме кувшина найден также в комплексе первой четверти XVII в. в квартале Сарачханы в Стамбуле (Hayes 1992: 319, 323, fig. 40: 67). Вероятно, такая форма сосуда, появившись предположительно в конце XVI – начале XVII в., находилась в употреблении в Причерноморском регионе довольно длительное время.

Кухонно-столовая керамика группы включает сосуды закрытой формы, среди которых достаточно однообразные по форме горшки и несколько типов кувшинов.

I.3. Горшки – наиболее распространенный вид кухонной посуды группы ГРВ, включающий различные стандарты объема (Тесленко 2011: 61, табл. 1). Венчик у сосудов массивный, в сечении четырехгранный с желобком по верху, зачастую наклонен вовнутрь (рис. 4: 4, 8–10). Горловина широкая, цилиндрическая или усечено-коническая, плавно переходит в слабовыраженные плечи. Тулово в форме вытянутого овалоида, с максимальным диаметром на середине или на 2/3 высоты. Уплощенная овальная в сечении ручка крепится к краю венчика и в средней части тулова. Дно плоское, с небольшим выступом вдоль края. Подобные сосуды хорошо известны по материалам из раскопок позднесредневековых слоев Алустана, Мангупа, Фуны, Феодосии и других позднесредневековых памятников Крыма, и происходят, в основной своей массе, из горизонтов второй половины XV–XVI вв. (обзор лит. см.: Тесленко 2011). Следует отметить, что у ран-

них экземпляров переход от горла к плечам выражен отчетливее, стенки тоньше, тулово более выпуклое, ближе к сферическому (Тесленко 2011: рис. 1; 2). Подобные горшки известны и в керамическом комплексе квартала Сарачханы в Стамбуле, где они происходят из слоев датируемых серединой – второй половиной XVI в. (Hayes 1992: 277, 287, fig. 116: e 3.1; 122: e 13.1; 138: 48 e 13.2). Дж. Хейс указывает на возможность более раннего бытования неглазурованных вариантов таких сосудов. Все они отнесены к группе «Ware R», в целом распространенной с середины XVI до начала XVIII в., для которой также характерны песчаные формовочные массы (песок темный), образующие грубую шероховатую поверхность (Hayes 1992: 277).

I.4. Кувшины.

I.4.1. Сосуды с овалоидным туловом, плавно переходящим в достаточно узкое рифленое цилиндрическое горло средней высоты. Венчик утолщенный, округлый, выступает наружу. В судакской коллекции собраны разрозненными фрагментами тулова и верхних профильных частей таких кувшинов (рис. 4: 3, 7). Это, вероятно, наиболее «молодые» представители данного вида керамической посуды группы ГРВ, которые появляются вместе с горшками (I.3), но в значительно меньшем количестве. По крайней мере, наиболее ранние находки происходят из комплексов XV в. (Волков 2007: 31, рис. 3: 2). Несколько фрагментов обнаружено в процессе археологических работ в с. Малый Маяк и в отложениях зольника турецкого времени на территории крепости Алустан, датируемых концом XV–XVI вв. (Тесленко 2011: 62–63, рис. 3: 1).

I.4.2. Кувшин вытянутых пропорций с высоким цилиндрическим горлом и узкими плечиками, резко переходящими в практически вертикальные стенки тулова (рис. 4: 5). Граница между горлом и плечами отчетливо выражена. Горловина в верхней части украшена двумя полосами неглубокого рифления, край скруглен. К середине горла крепится овальная в сечении ручка. Полностью реконструировать форму сосуда по имеющимся фрагментам сложно, близкие аналогии найти не удалось.

I.4.3. Кувшин с широким, достаточно высоким цилиндрическим горлом и эллипсоидальным приземистым туловом. Частично реконструирован один сосуд (рис. 4: 12). Венчик без специальной профилировки, слегка отклонен наружу, скруглен. Горло в верхней части украшено тремя узкими полосами рифления. Переход к плечикам отчетливо выражен, дополнительно оформлен небольшим замкнутым по окружности валиком в обрамлении двух бороздок. Ручка овальная в сечении, крепится к горлу на середине его высоты.

Довольно близкие по форме сосуды известны из раскопок квартала Сарачханы в Стамбуле, где они датируются преимущественно XVI–XVII вв. (Hayes 1992: 289–291, fig. 120: h 4.2; 121: h 10.3, 10.4; 122: h 14.3–5, h 4.3). Причем для этих кувшинов характерны различные составы формовочных масс, что свидетельствует об изготовлении их в разных гончарных мастерских.

⁸ И.В. Волков, основываясь на сведениях о торговле товарами, перевозимыми в «куфах», среди возможных регионов их происхождения упоминает Грецию, Малую Азию, острова Средиземноморья (в т.ч. Крит) (2005: 485).

I.4.4. Сосуд (скорее всего, кувшин) с эллипсоидальным туловом и дополнительным рельефным декором на плечиках. Поддается реконструкции только часть корпуса с нижним прилепом ручки. Плечи сосуда оформлены выступом в виде крупного валика плавных очертаний, украшенного полосами рифления (рис. 4: 11). Кувшины с туловом подобной формы, дополненным аналогичным декоративным элементом, также встречается среди турецкой керамики, добытой в Сарачхане, где датируется концом XV в. (Hayes 1992: 290, fig. 120: h 5.1).

Последние три типа кувшинов в слоях и комплексах «генуэзского» периода истории Крыма, пока, не известны. На основании имеющихся сведений, нижняя дата их определяется временем не ранее рубежа XV–XVI вв. или несколько позже – серединой XVI в.

Что касается происхождения группы ГРВ, здесь мы придерживаемся мнения, высказанного ранее, суть которого заключается в том, что для Крыма эта керамика, скорее всего, импортная. Источник ее экспорта, возможно, располагался на малоазийских просторах Порты ближе к морскому побережью, вероятно, северному или западному (Тесленко 2011: 66).

II. *Группа «Крым»*⁹ – объединяет красноглиняные изделия с довольно плотным черепком и высокой концентрацией шамота в глиняном тесте (рис. 5: 1-10). Среди естественных примесей могут быть заметны частицы известняков, которые иногда разрывают черепок, образуя на его поверхности мелкие воронки. Наружная сторона часто покрыта белым или красно-коричневым ангобом. Ассортимент изделий этой группы разнообразен и еще недостаточно хорошо изучен. В исследованном комплексе большую его часть составляют кувшины, в меньшем количестве представлены другие виды сосудов и осветительные приборы.

II.1. Тарные кувшины вытянутых пропорций с цилиндрическим горлом и удлинённым яйцевидным туловом с максимальным диаметром примерно на 2/3 высоты. Одна, реже две ручки крепятся в нижней части горла. Венчики с усложненным профилем, контур которого вписывается в треугольник, выступающий одним из углов наружу («клювовидный») (рис. 5: 1-2; 6: 8-10). Плечи сосудов часто оформлены 1-2 врезными горизонтальными линиями. Горловина одного из кувшинов украшена поясом рельефного декора (рис. 5: 1).

Аналогии известны из раскопок иных объектов османского времени, в слоях не позднее XVII в., в портовой части Сугдеи, Алуште, Малом Маяке, Мангупе (Герцен и др. 2006: 385, рис. 12: 3; Алядинова 2012: 256, рис. 6; Тесленко 2012б: 232; Алядинова, Тесленко в печати), а также, вероятно, найдены при исследовании Арабатской крепости (Колтухов, Герцен 2009: рис. 14: 5).

Серия очень близких по морфологическим характеристикам одноручных кувшинов происходит из

⁹ Выделена И.В. Волковым, на основе материала из Азова турецкого времени. Исследователь отмечает ее эволюционную связь с группой Восточного Крыма предшествующей эпохи (Волков 1992: 15-10).

материалов исследования квартала Сарачхане в Стамбуле, где они датируются временем ранее середины XVI в. (возможно – концом XV в.) (Hayes 1992: 291, fig. 123: h 26.1-3; 136: 76). Эти изделия по составу формовочной массы отнесены к группе «Ware M», которая, судя по описанию, очень похожа на «крымскую» группу и происхождение которой Дж. Хейс отмечает как неопределенное (Hayes 1992: 276).

Вполне возможно, что эти кувшины, как и тара группы ГРВ, использовались в качестве емкостей для морских перевозок, но на этот раз, помещенный в них товар, вероятно, перемещался из Крыма.

II.2. Кувшин столовый, толстостенный, небольшого объема, с оваловидным туловом и плоским дном (рис. 5: 7). Венчик и ручка утрачены, что не позволяет уточнить детали его формы.

II.3. Горшки с цилиндрическим корпусом и горизонтальным бортом, изнутри покрытые красным ангобом (рис. 5: 4-5). В коллекции представлены фрагментами венчиков двух сосудов. Полную форму реконструировать по имеющимся обломкам сложно. Функциональное назначение их, скорее всего, подобное тувакам, с той разницей, что в османский период наряду с младенческими экземплярами, рассчитанными для фиксации в колыбели, массово появляются напольные «ночные вазы» (Hayes 1992: fig. 105; pl. 46: a, d; 49: e). Это сосуды на устойчивом, широком, плоском дне, оснащенные одной или двумя ручками, зачастую, глазурированные изнутри¹⁰. По стамбульским находкам хронология горшков с отчетливо выраженным прямым горизонтальным бортом определяется в рамках конца XV – начала XVII вв., для поздних экземпляров характерен более вытянутый корпус со слегка вогнутыми стенками, плавно переходящими в покатый борт, небольшие ручки (Hayes 1992: 286, fig. 115: d 5.1). В Крыму эти узкоспециализированные предметы домашнего обихода также получают распространение с начала османского периода (см. напр. Адаксина и др. 2003: рис. 103; Герцен и др. 2006: 388, рис. 18: 4-8; Герцен и др. 2007: 347, рис. 34: 1, 2).

II.4. Светильник масляный в виде небольшой плоской на цилиндрической, полой, высокой ножке (рис. 5: 3). Сохранилась верхняя часть изделия. Точных аналогий найти не удалось. Несколько иные светильники в виде плоских на ножках найдены в Стамбуле, где они датированы XIX в. (Hayes 1992: fig. 143.95: 5; 145: 45).

В целом, производство керамики этой группы предположительно связывают с мастерскими города Кефе, известного своими гончарными традициями, как в генуэзское время, так и в османский период (Волков 1992: 16).

III. *Группа имитаций ГРВ* выделена на основании морфологических характеристик близких к издели-

¹⁰ Дж. Хейс почему-то интерпретирует их как stew-pot (соуточный котелок) (Hayes 1992: 286, fig. 105), хотя сосуды подобной формы, использовавшиеся для личной гигиены, хорошо известны и в Западной Европе с эпохи Ренессанса (см. напр.: Amouric, Vallauray, Vayssettes 2008: 238-249).

ям группы ГРВ, но отличающаяся от них качеством и структурой формовочной массы (рис. 5: 11-13). Это изделия с плотным черепком желто-красного цвета, сформованные из тонкодисперсной глины. В тесте заметны частицы рыхлого минерала белого цвета (известь?) и мелкие пустоты, возможно, образовавшиеся вследствие выгорания органических включений. Внешняя поверхность покрыта темно-красным ангобом. В коллекции керамики из зольника группа представлена двумя видами кухонно-столовых сосудов.

III.1. Кувшин с вытянутым овалоидным туловом, широким цилиндрическим горлом средней высоты, массивным рельсовидным венчиком и овальной в сечении ручкой, прикрепленной к его внешнему краю и середине тулова (рис. 5: 11). Форма венчика, крепление ручки и характерный выступ вдоль края дна аналогичны горшкам группы ГРВ (тип I.3, рис. 4: 4, 8-10). Сосуд покрыт темно-красным ангобом и украшен подтеками поливы темно-зеленого цвета.

III.2. Кувшины с овалоидным туловом, достаточно узким, высоким, цилиндрическим, рифленным горлом и округлым венчиком (рис. 5: 12-13). Овальная в сечении ручка крепится к средней части горла и тулова. Внешнюю поверхность неравномерно покрывает ангоб темно-красного цвета. По форме эти сосуды очень похожи на ранний вариант кувшинов группы ГРВ (тип I.4.1, рис. 4: 3, 7).

Среди введенных в научный оборот материалов крымских памятников османского периода аналогов изделиям третьей группы найти не удалось, вероятно, это станет возможным в будущем, при непосредственном изучении самих коллекций. Однако, в ассортименте изделий уже упомянутой группы «Ware M» из раскопок в Сарачхане, кроме кувшинов, аналогичных типу II.1 судакского зольника, в слое второй четверти XVI в. отмечен кувшин с широким цилиндрическим горлом и рельсовидным венчиком (Hayes 1992: 306, 308, fig. 136). Эта находка свидетельствует в пользу довольно широкого распространения имитаций ГРВ.

Вполне вероятно, рассмотренная группа керамики также является продукцией местных гончаров. От «крымской» группы предположительно кефейского производства она отличается отсутствием примеси шамота. Тем не менее, на территории полуострова, в частности в Юго-Восточном Крыму, вполне могли существовать мастерские, где придерживались несколько иных технологий подготовки сырья.

Поливная посуда.

I. Группа «Крым» (рис. 6-11), как и в случае с неположивными изделиями, включает, предположительно, местную гончарную продукцию. Сосуды изготовлены на круге путем вытягивания из комка глины по донно-емкостной программе. Глина тонкодисперсная с естественными включениями крупниц извести различного размера и незначительным количеством примеси мелкодробленого шамота. Иногда в ее структуре видны мелкие и средние зерна дресвы плотного минерала темно-коричневого цвета. Обжиг равномерный, преимущественно сквозной. Обожженный

черепок на изломе приглушенного желто-красного, красновато-бежевого, светло-бежевого или розовато-бежевого цвета. Все обнаруженные в исследуемом комплексе изделия покрыты монохромной глазурью различных оттенков зеленого цвета – от темно-зеленого и болотного до светлого зеленовато-желтого (рис. 6-11). Глазурное покрытие уступает по качеству поливе на керамике XIV–XV вв. Оно часто довольно тонкое, неравномерное, содержит значительное количество не растворившихся частиц красителя, песчаные примеси. Дополнительный декор не отмечен, за исключением фестонов по краю одной из тарелок (рис. 6: 1). Интересны находки полуфабрикатов – ангобированных, но еще не покрытых глазурью изделий (рис. 7: 1-3), что может свидетельствовать в пользу их местного производства и, соответственно, наличия в османском Судаке гончарных мастерских, изготавливавших поливную посуду.

Видовой состав довольно разнообразный, в особенности для сосудов открытой формы. Сосуды закрытой формы, преимущественно кувшины и куманы на плоских днищах, найдены в гораздо меньшем количестве и в значительной степени фрагментированы, из-за чего ни одной полностью или частично целой формы восстановить не удалось. В составе сосудов открытой формы насчитывается не менее шести видов изделий: тарелки, чаши и чашки на низких кольцевых поддонах (рис. 6-9; 10: 1-3)¹¹; масляные светильники с защипом для фитиля (рис. 10: 4, 5); небольшие плоскодонные «плошки», возможно, также выполнявшие функцию масляных светильников (рис. 10: 6, 7); сосуды для личной гигиены («ночные вазы») (рис. 11).

I.1. Тарелки двух типов: с низким, условно вертикальным бортом и отогнутым наружу венчиком, край которого оформлен резьбой в виде волны (I.1.1) (рис. 7: 6); с низким, условно вертикальным, слегка отогнутым наружу, прямым бортом и скругленным венчиком без специальной профилировки (I.1.2) (рис. 7: 7). Аналогии известны среди материалов из раскопок христианского храма с некрополем в с. Малый Маяк, где они происходят из слоев не ранее XVI в. (Тесленко 2012б: 237, рис. 6: 1), а также из комплекса с монетами середины – второй половины XVI в., исследованного на городище Партениты (см. статью Д.Ю. Алядиной в настоящем сборнике, рис. 6: 13, 29).

I.2. Чаши не менее шести типов. Преобладают глубокие сосуды полусферической или близкой к конической формы с прямым или отогнутым наружу скругленным венчиком (I.2.1) (рис. 7: 2-4; 8: 1-3, 5). Реже встречаются чаши колоколовидной формы (I.2.2) (рис. 8: 4); глубокие сосуды плавных очертаний с округлым вертикальным бортом и слегка отогнутым наружу венчиком (I.2.3) (рис. 7: 1); глубокие чаши с коническим корпусом и вертикальным, низким, прямым или слегка вогнутым бортом, отделенным от кор-

¹¹ Средняя высота не более 1,0 см, сформованы в технике кольцевого налета с последующей обработкой на гончарном круге, могут отличаться отдельными деталями конфигурации профиля.

пуга ребром (I.2.4) (рис. 10: 1-3); мелкие полуэллипсоидальные чаши со скругленным краем (I.2.5) (рис. 9: 5) и полуэллипсоидальные чаши с расширенным, треугольным в сечении венчиком, широкий верхний край которого профилирован бороздкой (I.2.6) (рис. 9: 4). Практически все они характерны для синхронных крымских комплексов (см. напр.: Тесленко 2012б: 237, рис. 6; Алядинова, статья в настоящем сборнике; Алядинова, Тесленко в печати), однако детальную хронологию типов еще предстоит уточнить.

Полусферические сосуды с монохромной зеленой поливой, как и колоколовидные чаши, довольно частая находка и в слоях начала XVI – начала XVII в. в Стамбуле. Дж. Хейс указывает на их генетическую связь с формами конца XV в. (Hayes 1992: 282, 284, fig. 103; 110; 113).

Следует отметить, что чаши, морфологически близкие к большинству перечисленных типов, бытовали в предшествующий «генуэзский» период и на территории Таврики (Тесленко 2010: 223, рис. 2: *типы 9.2А, 9.4А, 9.4Б, 9.5*; 2012а: рис. 1), однако количественное соотношение типов было иным, например, глубокие полусферические чаши были гораздо менее распространены.

I.3. Чашки двух типов: полусферической формы с прямым или слегка отогнутым наружу округлым венчиком (I.3.1) (рис. 6: 5, 6) и с высоким условно вертикальным бортом, завершающимся отогнутым наружу сужающимся венчиком (I.3.2) (рис. 6: 3, 4). Оба типа находят близкие аналогии в комплексе 60-70-х гг. XV в. из Алушты (Мыц 2009: 332, рис. 209; Тесленко 2010: рис. 2: *типы 10.1, 10.4Б*), что также свидетельствует в пользу некоторой преемственности традиций местного гончарства позднего генуэзского и раннеосманского периодов.

I.4. Масленные светильники в виде невысокой чашки на широком плоском дне, деформированной пальцевым зажимом для фиксации фитиля (рис. 10: 4, 5). Схожие формы осветительных приборов получают широкое распространение в Причерноморско-Средиземноморском регионе в XIII–XV вв. и более позднее время. Находки их хорошо известны на крымских памятниках (Айбабина, Бочаров 1998: 199, 203-204), в Белгороде-Днестровском и Азове, где они представлены как местной, так и импортной продукцией группы ЮВК (см. напр.: Кравченко 1986: 77, рис. 30: 3; Волков 1992: табл. 2: 12; Белинский, Масловский 1998: 210, рис. 15: 8-11; 2005: рис. 4: 5), а также на Ближнем Востоке (Avizar, Shtern 2005: 128, fig. 53: 5), на Балканах (Георгиева 1974: 46, обр. 33), Пиренейском и Апеннинском полуостровах (Arcifa, Lesnes 1997: fig. 2: 27; Gomez Martinez 1997: fig. 9: 70; Sogliani 1997: 171) и других регионах Западной Европы (Vallauri, Leenhardt 1997: 482, fig. 6). Детальная хронология светильников этого типа затруднительна, но, очевидно, что в раннеосманский период в Судаке они все еще были в употреблении.

I.5. Небольшие плоскодонные «плошки» с низкими, практически вертикальными стенками (рис. 10:

6, 7). Представлены изделиями двух видов, прямых аналогий которым найти не удалось. Емкости подобной формы и параметров изредка встречаются в комплексах XV в. (Айбабина, Бочаров 1997: 16-18, рис. 11: 4) и возможно, также использовались в качестве масляных светильников.

I.6. Сосуды для гигиены («ночные горшки») представлены двуручными горшками с широким, близким к цилиндру туловом, плоским дном и условно горизонтальным, прямым бортом (рис. 11). Внутренняя поверхность покрыта зеленоватой глазурью без предварительной ангобной грунтовки. Как уже упоминалось ранее, по находкам в Сарачхане, а также в Белграде, хронология изделий аналогичных форм определяется в рамках конца XV – начала XVII вв. (Hayes 1992: 286, fig. 105; pl. 46: a, d; 49: e; Vikić 2003: 91-92, 155-156), а их появление в Крыму синхронно с установлением здесь владычества Порты.

В завершение анализа местной группы поливной посуды, отметим, что распределение глазурованной керамики местного производства по локальным гончарным центрам и детальная хронология типов на данном этапе исследования затруднительна. Наличие в исследуемом комплексе покрытых ангобом заготовок, безусловно, свидетельствует в пользу производства данной группы керамики, или, по крайней мере, ее части, вблизи от места обнаружения.

II. *Группа толстостенных чаш с бирюзовой расцветкой* (рис. 8-14)¹². Обжиг равномерный, сквозной. Черепок приглушенного желто-красного или красновато-бежевого цвета, глина тонкодисперсная с мелкими блестками и со значительным количеством мелкозернистого песка, из-за чего поверхность сосудов шероховата. Изделия данной группы изготовлены на гончарном круге путем вытягивания из комка глины по донно-емкостной программе. Кольцевые поддоны средней высоты (не более 1,3 см), сформованы в технике кольцевого налета с последующей обработкой на гончарном круге, цилиндрической или усеченно-конической формы, равномерной толщины, с плоско срезанной (иногда наплывающей вовнутрь) или зауженной и скругленной опорной поверхностью (рис. 12; 13; 16).

Группа представлена сосудами открытой формы трех видов: тарелками, чашами и чашками.

II.1. Тарелки трех типов. Преобладают посудины с отогнутым наружу, условно горизонтальным, прямым, широким бортом, край которого может быть, как без дополнительной профилировки, так и слегка утолщенным, приподнятым кверху или же дополнительно оформленным резьбой в виде волны (рис. 12: 1-4; 13: 1-3, 5). В единичных экземплярах встречаются тарелки с приподнятым кверху под углом около 45°, прямым, достаточно высоким бортом, завершающимся выступающим наружу треугольным в сечении венчиком (рис. 12: 5), а также неглубокие сосуды в форме

¹² Название условное, предложено на основании характеристики наиболее распространенных представителей группы (Тесленко 2012б: 242).

расширенного конуса с прямыми или слегка выпуклыми стенками, край которых оформлен в виде низкого, приподнятого кверху, треугольного в сечении бортика (рис. 13: 4).

II.2. Чаши трех типов. Подавляющее большинство составляют чаши округлых очертаний с условно вертикальным скругленным бортом, завершающимся преимущественно утолщенным или зауженным, скошенным вовнутрь, выступающим наружу или прямым венчиком (II.2.1) (рис. 14: 1, 3, 5-7; 15: 1, 2; 16: 1-3, 5; 17)¹³. Единичными экземплярами представлены чаша с коническими стенками, вертикальным бортом и отогнутым наружу треугольным в сечении, зауженным кверху венчиком (II.2.2) (рис. 14: 2), а также глубокая чаша с полусферическим корпусом и плавно отогнутым наружу венчиком со скругленным краем (II.2.3) (рис. 15: 3).

II.1. Чашки в исследуемой коллекции довольно редки и однотипны, представляют собой уменьшенный аналог одного из вариантов чаш типа II.2.1 (рис. 14: 4).

Изделия рассматриваемой группы отличаются разнообразием оформления поверхности. Лишь незначительная их часть покрыта монохромной зеленовато-желтой, светло-зеленой или болотного цвета глазурью без дополнительного декора (рис. 14: 1, 2). Полива нанесена по белому ангобу внутри и в верхней доступной для обозрения части сосудов. Подавляющее большинство изделий красочно декорировано росписью пятнами и полосами коричневой и зеленой краски (рис. 12: 1, 4; 14: 4-7), а также орнаментом сграффито, с подцветкой такими же красками под прозрачной светло-желтой или светлой желто-зеленой поливой различных оттенков (рис. 12; 13; 15-18). Чаши обычно украшены с обеих сторон, реже только по внешней поверхности борта (рис. 14: 4-7; 15-18), тарелки – преимущественно изнутри (рис. 12; 13). Графический рисунок нанесен одинарным тонким резцом. Среди мотивов декора наиболее часты густые спирали в различных комбинациях, образующие орнаментальные пояса, цветочные розетки или дополняющие различные растительные композиции (рис. 12: 2, 5; 13: 1, 2, 4, 5; 15: 1-3, 5-7; 16). Кроме того, популярностью пользовались густые сетчатые штриховки, украшающие, преимущественно, борта блюд и внешнюю поверхность верхней части чаш, а также использовавшиеся в различных сочетаниях на внутренней поверхности сосудов (рис. 12: 2, 3, 5; 13: 3; 15: 3; 16: 4, 5; 17: 1, 3). В целом, манера исполнения узоров выглядит несколько небрежной.

Особый интерес представляет чаша с надписью на арабском языке, выполненной в технике сграффито (рис. 18). Сосуд фрагментирован, текст надписи сохранился лишь частично. Он расположен на внутренней поверхности сосуда и под венчиком снаружи. Причем надпись по борту изнутри чаши перевер-

нута, видимо, для того, чтобы быть прочитанной в последнюю очередь. На зеркале дна также имеется изображение дерева, видимо, кипариса и начертано два имени – Хаким и Марьям. Правильно ориентированная часть текста – это метафоричная любовная лирика, повествующая о чувствах Хакима к Марьям. В то время как перевернутая надпись, скорее, философского содержания – призывает к покорности и повествует о бренности мира (Алядинова, Красножон 2012: 348). В тексте надписи использован диалект арабского языка, который и сегодня встречается в восточной Сирии и Ираке. Фонетический анализ позволяет предполагать происхождение автора из восточно-арабских провинций Ближнего Востока (Алядинова, Красножон: 2012, 354).

Изделия рассматриваемой группы довольно широко известны на позднесредневековых памятниках Крыма, будучи представлены в ранних отложениях османского периода. Близкие аналогии встречены в нижнем горизонте зольника последней четверти XV–XVI – конца XVI – начала XVII вв., исследованного на руинах башни Орта-Куле генуэзской Лусты (Мыц 2002: 147-161, рис. 12; 2009: 295-332, рис. 183; Алядинова, Тесленко в печати: рис. 12-19); в слоях с монетами середины – второй половины XVI в. и 50-60-х гг. XVII в. в башне Барнабо Грилло крепости Чембало в Балаклаве (Адаксина и др. 2003: 13-15, рис. 89: 38); в заполнении погребального комплекса XVI в. и в горизонтах XVI–XVIII вв. на участке храма с некрополем в с. Малый Маяк (Алуштинский район) (Тесленко 2012б: 242, рис. 10: 2-6). Достаточна представительная коллекция этой группы посуды происходит из охранных раскопок 1987 г. жилой застройки середины – второй половины XVI в. городища Партениты (Алядинова, статья в настоящем сборнике). Еще несколько разрозненных фрагментов найдены в шурфах под северным обрывом плато городища Чуфут-Кале (Веймарн 1957: рис. 22), на территории цитадели (Герцен, Науменко 2005: 262, рис. 14: 8; 15: 2) и в слое 2 с материалом второй половины/конца XVI – начало XVIII в. в районе церкви св. Константина на Мангупе (Герцен и др. 2007: 248, рис. 38: 6).

Следует отметить, что поливная керамика, украшенная в близкой технике и манере (Polychrome [brown and green] sgraffito wares), получила распространение в Эгейском регионе и на Балканах, в особенности на территории материковой и островной Греции, в конце XV–XVI(XVII?) вв., где известны центры ее производства (см. напр.: Плетньов 2004: табл. 49: 407; 92; Bikić 2003: 134-145; Papanikola-Bakirtzi 1999: 249-265; Vroom 2005: 144-145), а также на северо-западе Малой Азии (Aslanapa 1989: 57, 81; Özkul Findik 2001: 95, 103-111, fot. 90). Однако, эта посуда несколько отличается ассортиментом форм изделий и от находок из Крыма, что при сходстве декора, указывает лишь на происхождение и тех и других из региона, подверженного влиянию определенного декоративного стиля, истоки и границы распространения которого, пока, не ясны. Предположительно он мог сформироваться в Эгей-

¹³ По мере накопления материала на основании особенностей конфигурации профиля можно будет более отчетливо выделить подтипы и варианты.

ском или Мраморноморском регионах Османской империи, хотя, безусловно, этот вопрос требует дальнейшего исследования.

Что касается хронологической позиции изделий рассматриваемой группы, отметим, что в слоях и комплексах третьей четверти XV в. находки их не известны. Также они не зафиксированы и в комплексах, образовавшихся после середины/второй половины XVII в., по крайней мере, в северном Причерноморье (Волков 2005; Герцен и др. 2007: 251-254; Гусач, статья в настоящем сборнике). Исходя из этого, а также учитывая контекст основной массы известных находок, группу «толстостенных чаш с бихромной расцветкой», видимо, следует датировать в рамках с рубежа XV–XVI и до середины XVII в., а период ее наибольшего распространения – серединой – второй половиной XVI в.

III. *Группа турецких полуфаянсов* (рис. 5: 14) – это изделия из силикатной массы (кашина) с бежевым или розовато-бежевым черепком, покрытые прозрачной поливой и украшенные монохромной (оттенки синего) или полихромной подглазурной росписью по белому ангобному покрытию (Кверфельд 1947: 113-115; Коваль 2010: 20). Полуфаянс пришел на смену красноглиняным «Miletus Ware» на рубеже XV–XVI или в начале XVI вв. Наиболее известными центрами его производства в Османской империи были Изник (с рубежа XV–XVI до начала XVIII вв.) и Кутахья (с начала XVIII в.). (Aslanapa etc. 1989: 26-27; Hayes 1992: 238).

Из Судакского зольника происходит два фрагмента от одной чашечки, украшенной растительным орнаментом. Глазурованное покрытие сохранилось плохо, растительными мотивами украшены обе стороны сосуда. Роспись выполнена темно-синей (?) краской. По классификации, предложенной Дж. Хейсом, чашка относится к изделиям изникского производства – «Iznik Ware», разновидности IB, 1500-1530 гг. (Hayes 1992: 245).

IV. Группа «горшков с каплевидным корпусом и широким устьем». Название условное, дано по форме сосуда, который удалось полностью реконструировать. Это горшок с очень широкой горловиной, плавно переходящей в расширяющееся к низу тулово (рис. 19: 2). Венчик подтреугольной в сечении формы, с широким плоским верхом и небольшой закраиной внутри, горло профилировано двоянным реберчатым выступом, дно – плоское, ручка в сечении овальная, вертикальная, крепится к выступу на горле и в нижней части корпуса. Черепок на изломе светло-коричневого цвета, поверхность более темная – красновато-коричневая, слои. В тесте значительное количество песка и мелкой дресвы минерала темно-коричневого цвета. Внутренняя поверхность сосуда и венчик покрыты зеленоватой глазурью, нанесенной без ангобной грунтовки. Покрытие неравномерное, со значительными лакунами на дне. Снаружи горшок дополнительно украшен двумя полосами рифления в средней части корпуса.

Верхние профильные части подобных сосудов происходят из второго слоя, связанного с верхним

горизонтом застройки (вторая половина/конец XVI – начало XVIII в.) в районе церкви св. Константина на Мангупе (Герцен и др. 2007: 248, рис. 40: 1, 2). Очень близкие по форме, только двуручные горшки найдены при раскопках в Сарачхане, где они отнесены к группе «Ware B» и датированы XVI – началом XVII в. (Hayes 1992: 286, fig. 115: d 3.1). Происхождение группы, пока, определить сложно.

Таким образом, анализ керамического материала из раскопок зольника в портовой части Сугдеи позволяет проследить некоторые тенденции в формировании керамического комплекса юго-восточного Крыма на раннем этапе турецкого присутствия в регионе – примерно с конца первой четверти – середины XVI до последней четверти XVI/начала XVII в.

Как и в других синхронных комплексах памятников Крыма, здесь очевиден выход из употребления красочной столовой посуды местного производства так называемого «каффинского круга», а также коричневоглиняной кухонно-столовой керамики группы «Юго-западного Крыма», широко распространенной в генуэзский период, что, безусловно, связано с прекращением ее производства. Образовавшуюся лакуну, по крайней мере, частично, заполняют пестрые импортные поливные сосуды группы «толстостенных чаш с бихромной расцветкой», украшенные в стиле, характерном для так называемых «Polychrome (green and brown) sgraffito wares» Егейского и Мрамороморского регионов с конца XV–XVI вв., а также неполивные импортные изделия группы ГРВ, начало поставок которых в Таврику отмечено еще с середины XV в.

При этом сохраняется местное производство неполивной и поливной керамики. Судя по письменным источникам, в османский период на полуострове существовало несколько керамических мастерских, располагавшихся как в больших городах, так и в мелких населенных пунктах (Галенко 2005: 501-502). Одним из крупнейших центров гончарного ремесла продолжала оставаться Кефе (генуэзская Каффа). Здесь работали керамисты различных специализаций, а глина для их продукции, по крайней мере, частично, доставлялась с территории Крымского ханства (Галенко 2005: 500). Представленные материалы из зольника свидетельствуют о возможном наличии производства поливной посуды и в османском Судаке, но выделить его продукцию, как и определить различия между изделиями различных Крымских мастерских вообще, на настоящем этапе исследования сложно.

В целом, как уже упоминалось, местная поливная керамика теряет свою былую красочность, в ассортименте начинают преобладать формы, популярные в центральных районах Порты. При этом крымская посуда, все же, занимает свою нишу в региональной торговле. Для более позднего периода (второй половины XVII – начала XVIII в.) исследователи отмечают находки как поливных, так и неполивных изделий «крымской» группы за пределами полуострова (см. напр.: Волков 2005: 483-484, рис. 2: 7-14; Гусач 2006:

134-136, рис. 7: 5). Возможно, местные тарные кувшины вытянутых пропорций с цилиндрическим горлом и удлиненным яйцевидным туловом (тип П.1 поливной керамики), заполненные каким-то продуктом, поступали также в Стамбул (Hayes 1992: 291, fig. 123: h 26.1-3; 136: 76).

Относительно рассматриваемого комплекса отметим еще и весьма незначительное число находок изящного расписного турецкого фаянса (всего одна фрагментированная чашечка) и отсутствие других дорогостоящих импортных керамических изделий (на-

пример, итальянской майолики, китайского селадона и фарфора, пр.). Очевидно, в накоплении свалки участвовали обычные городские обыватели, в обиходе которых изящная импортная посуда была редкостью. Здесь, вероятно, представлен более-менее типичный комплект их бытовой керамики, анализ которого, в общем, свидетельствует о существенных переменах в материальной культуре жителей крымского побережья, произошедших под влиянием культурных традиций Порты уже на раннем этапе турецкого присутствия в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

- Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л. 2003. *Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2002 г.* Симферополь; С-Петербург: изд-во ГЭ.
- Айбабина Е.А., Бочаров С.Г. 1994. Работы Феодосийской экспедиции. В: Кутайсов В.А. (отв. ред.). *АИК 1993 года*: сб. науч. тр. Симферополь: Сонат, 17-21.
- Айбабина Е.А., Бочаров С.Г. 1997. Раскопки в Феодосии. В: Кутайсов В.А. (отв. ред.) и др. *АИК 1994 год*: сб. науч. трудов. Симферополь: Сонат, 16-18.
- Айбабина Е.А., Бочаров С.Г. 1998. Керамические подсвечники и светильники XV–XVIII вв. из Кафы. *ХСб IX*, 195-208.
- Алядинова Д.Ю. 2012. Неглазурованная керамика поднесредневекового Судака: по материалам раскопок 2008-2010 гг. В: Майко В.В. (отв. ред.). *Археологический альманах 28: Древняя и средневековая Таврика. Сборник статей, посвященный 1800-летию города Судака*. Донецк: Донбасс, 247-257.
- Алядинова Д.Ю. 2013. Керамические курительные трубки османского периода из раскопок на территории крепости Алустан. В: Титова О.М. (відп. ред.). *Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні*. Зб. наук. праць. Вип. 22., ч. 1. Київ: [б/н], 372-378.
- Алядинова Д.Ю., Красножон А.В. 2012. Чаша с арабской надписью из Судака. *Stratum plus* (6), 347-356.
- Алядинова Д.Ю., Тесленко И.Б. 2015. Некоторые древности османского периода из селения Алушта. *Terra Alustiana*, в печати.
- Белинский И.В., Масловский А.Н. 1998. Типологическая характеристика материалов раскопок участка золотоордынского Азака (г. Азов, ул. Московская, 7). В: Кияшко В.А. (отв. ред.). *Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1995-1997 гг. Вып.15*. Азов: Азовский краеведческий музей, 179-252.
- Белинский И.В., Масловский А.Н. Импортная поливная керамика Азака. В: Бочаров С.Г., Мыц В.Л. (ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв.* Киев: ИД «Стилос», 160-177.
- Богданов И. 2007. *Дым отечества, или Краткая история табакокурения*. Москва: Новое литературное обозрение.
- Веймарн Е.В. 1957. *Отчет об археологических работах на средневековом городище Чуфут-Кале в 1957 г.* НА КФ ИА НАНУ. Д. 2949. Симферополь.
- Волков И.В. 1992. *Керамика Азова XIV–XVIII вв. (классификация и датировка)*. Автореф. дис. канд. ист. наук. Москва.
- Волков И.В. 2005. Крепость Лютик – Сед-Ислам. В: Бочаров С.Г., Мыц В.Л. (ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв.* Киев: ИД «Стилос», 482-492.
- Волков И.В. 2007. Поливная керамика могильника Черный Ерик-1. В: *Поливная керамика Восточной Европы, Причерноморья и Средиземноморья в X–XVIII вв., II международная научная конференция, Ялта, 19-23 ноября 2007*. Тезисы конференции. Ялта: [б/н], 26-32.
- Галенко А. 2005. Гончарное производство и торговля в османской провинции Кефе. В: Бочаров С.Г., Мыц В.Л. (ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв.* Киев: ИД «Стилос», 493-506.
- Георгиева С. 1974. Керамиката от двореца на Царевец. В: *Царевград Търнов*. Т. 2: Керамика, битови предмети и въоръжение, накити и тъкани. София: Българската Академия на Науките, 7-186.
- Герцен А.Г., Землякова А.Ю., Науменко В.Е., Смокотина А.В. 2006. Стратиграфические исследования на юго-восточном склоне мыса Тешкли-Бурун (Мангуп). *МАИЭТ XII*, 371-494.
- Герцен А.Г., Землякова А.Ю., Науменко В.Е., Смокотина А.В. 2007. Археологические исследования в районе церкви св. Константина (Мангуп): I горизонт застройки (XVI–XVIII вв.). *МАИЭТ XIII*, 233-298.
- Герцен А., Колтухов С. 2009. Археологические работы в Арабатской крепости. В: Бочаров С., Кожокару В. (ред.). *Северное и Западное Причерноморье в античную эпоху и средневековье*. Симферополь: Таврия, 144-172.
- Герцен А.Г., Науменко В.Е. 2005. Поливная керамика из раскопок цитадели Мангупа. В: Бочаров С.Г., Мыц В.Л. (ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв.* Киев: ИД «Стилос», 257-287.
- Гинькут Н.В. 2001. Поливная керамика XIV–XV вв. из раскопок «Консульской церкви» крепости Чембало. В: Бабинов Ю.А. (гл. ред.) и др. *Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе*. Сб. науч. трудов. Севастополь: Вебер, 53-60.

- Гусач И.Р. 2006. Археологические исследования на территории турецкой крепости Азак. В: Кияшко В.А. (отв. ред.). *Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2004 гг. Вып. 21*. Азов: Азовский краеведческий музей, 127-141.
- Кверфельдт Э.К. 1947. *Керамика Ближнего Востока*. Ленинград: издательство ГЭ.
- Кирилко В.П. 2005а. К вопросу об авторской идентификации некоторых средневековых керамических изделий. В: Бочаров С.Г., Мыц В.Л. (ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв.* Киев: ИД «Стилос», 349-358.
- Кирилко В.П. 2005б. *Крепостной ансамбль Фуны 1423-1475 гг.* Киев: ИД «Стилос».
- Кирилко В.П., Мыц В.Л. 2004. Укрепление Чобан-Куле (по материалам раскопок 1992-1993 гг.). В: Мыц В.Л. (гл. ред.) и др. *О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических*. Сб. науч. трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кеппена). Киев: ИД «Стилос», 205-245.
- Коваль Ю.В. 2010. *Керамика Востока на Руси IX–XVII века*. Москва: Наука.
- Кравченко А.А. 1986. *Средневековый Белгород на Днестре*. Киев: Наукова думка.
- Куликов А.В., Бейлин Д.В. 2009. *Отчет об археологических исследованиях в Крепости Ени-Кале в 2009 году*. НА КФ ИА НАНУ. Симферополь – Керчь. Папка 1785. № 1421. Инв. Кн. 6.131 с. 182 ил.
- Майко В.В., Джанов А.В., Фарбей А.М. 2011. Раскопки в портовой части средневековой Сугдеи. В: Козак Д.Н. (відп. ред.). *АДУ 2010*. Киев-Полтава, 232-233.
- Мыц В.Л. 2002. Генуэзская Луста и Капитанство Готии в 50-70-е гг. XV в. В: Рудницкая В.Г., Тесленко И.Б. (сост.). *Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней*. Киев: Стилос, 139-189.
- Мыц В.Л. 2009. *Кафа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты*. Симферополь: Универсум.
- Паршина Е.А. 1974. Средневековая керамика Южной Таврики (по материалам раскопок и разведок 1965-1969 гг.). В: Бибииков С.Н. (отв. ред.). *Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма*. Киев: Наукова думка, 56-94.
- Плетньов В. 2004. *Бытовая керамика вв Варна през XV-XVIII век*. Варна: Славена.
- Тесленко И.Б. 2003. Об одной группе поливных сосудов второй половины XV в. из раскопок крепости Алустон. *ХСб XII*, 328-336.
- Тесленко И.Б. 2004. Испанская керамика с росписью люстром в Крыму. В: Куковальская Н.М. (гл. ред.). *Сугдейский сборник*. Киев-Судак: Академперіодика, 467-494.
- Тесленко И.Б. 2005. Производство поливной керамики в крепости Алустон (Крым). В: Бочаров С.Г., Мыц В.Л. (ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв.* Киев: ИД «Стилос», 324-348.
- Тесленко И.Б. 2011. Хронологія однієї групи кухонного посуду з пам'яток Криму XV ст. *Археологія* (4), 60-68.
- Тесленко И.Б. 2010. Поливная посуда Крыма XV в. (местное производство до турецкого периода). Часть I. Типология, распространение, происхождение. *Древности* 9, 216-234.
- Тесленко И.Б. 2012а. Поливная посуда Крыма XV в. (местное производство до турецкого периода). Часть II. Хронология. *Древности* 11, 223-236.
- Тесленко И.Б. 2012б. Керамика из раскопок христианского храма с некрополем в с. Малый Маяк (бывш. Биюк Ламбат, Южный берег Крыма). В: В.В. Майко (отв. ред.). *Археологический альманах 28: Древняя и средневековая Таврика. Сборник статей, посвященный 1800-летию города Судак*. Донецк: Донбасс, 225-246.
- Тесленко И.Б. 2014. Одна из гончарных традиций Таврики XIV–XV вв. (керамика группы Юго-Западного Крыма). В: Майко В.В. (отв. ред.). *История и археология Крыма*. Вып. 1. Симферополь: Бизнес-Информ, 495-512, 541-560.
- Amouric H., Vallauri L., Vayssettes J.-L. 2008. Poteries d'Eaux. *Poteries d'Eaux. Les Eaux de la Terre, du Corps et du Ciel*. Catalogue d'exposition, 16 juin - 16 septembre 2007. Lucie éditions & Communauté d'Agglomération Pays d'Aubagne et de l'Etoile.
- Aslınapa O., Yetkin S., Altun A. 1989. *The Iznik Tile Kiln Excavations (The Second Round: 1981-1988)*. Istanbul: The Historical Research Foundation Istanbul Research Center.
- Arcifa L., Lesnes E. 1997. Primi dati sulle produzioni ceramiche Palermitane dal X al XV secolo. In: *La céramique medieval en Méditerranée. Actes du VIe congrès de l'AIECM2, (Aix-en-Provence, 13-18 novembre 1995) / sous la direction de Gabrielle Démians d'Archimbaud*. Aix-en-Provence: Narration éditions, 405-418.
- Avissar M., Shtern E.J. 2005. *Pottery of the Crusader, Ayyubid, and Mamluk Periods in Israel*. Jerusalem: Israel Antiquities Authority.
- Bikić V. 2003. Gradska keramika Beograda (16-17. vek). Beograd: Archaeological Institut.
- Gómez Martínez S. 1997. Cerámica decorada islámica de Mértola – Portugal (ss. IX-XIII). In: *La céramique medieval en Méditerranée: actes du VIe congrès de l'AIECM2, (Aix-en-Provence, 13-18 novembre 1995) / sous la direction de Gabrielle Démians d'Archimbaud*. Aix-en-Provence: Narration éditions, 311-325.
- Hayes J.W. 1992. *Excavations at Sarachane in Istanbul*. Vol. 2: The pottery. Princeton.
- Sogliani F. 1997. Ceramica commune e de Tavola in Calabria. La circolazione dei manufatti in età altomedievale e medieval nel quadro regionale e in un contest campione. In: *La céramique medieval en Méditerranée: actes du VIe congrès de l'AIECM2, (Aix-en-Provence, 13-18 novembre 1995) / sous la direction de Gabrielle Démians d'Archimbaud*. Aix-en-Provence: Narration éditions, 167-192.
- Vallauri L., Leenhardt M. 1997. Mutations et transferts: l'apparition des glaçures dans le midi méditerranéen. In: *La céramique medieval en Méditerranée: actes du VIe congrès de l'AIECM2, (Aix-en-Provence, 13-18 novembre 1995) / sous la direction de Gabrielle Démians d'Archimbaud*. Aix-en-Provence: Narration éditions, 479-495.

Д.Ю. Алядінова, І.Б. Тесленко, В.В. Майко

**КЕРАМІКА З РОЗКОПОК ЗОЛЬНИКА ОСМАНСЬКОГО ПЕРІОДУ В ПОРТОВІЙ ЧАСТИНІ СУГДЕЇ
(по матеріалам досліджень 2010 р.)**

У 2010 р. Судацькою археологічною експедицією Національного Заповідника "Софія Київська" під керівництвом В.В. Майко в портовій частині середньовічної Сугдеї (Південно-Східний Крим) було виявлено і досліджено ділянку зольника османського часу. Судячи з монетних знахідок, відкладення датуються в рамках кінця першої чверті/середини XVI – останньої чверті XVI/початку XVII ст.

Отримана в ході розкопок колекція представляє значний інтерес для вивчення специфіки керамічного комплексу Південно-Східного Криму османського часу. Результати її аналізу свідчать про суттєві зміни в матеріальній культурі жителів кримського узбережжя, що відбулися під впливом культурних традицій Порти вже на ранньому етапі турецької присутності в регіоні.

Вихід з ужитку місцевого кольорового столового посуду так званого «кафінського стилю», а також неполив'яної кухонно-столової кераміки групи Південно-Західного Криму, поширених в попередній період, безумовно, пов'язаний з припиненням їхнього виробництва.

Утворену лаку частково заповнює різноманітний простий і столовий імпортований посуд, значний відсоток якого у культурних нашаруваннях зольника, ймовірно, свідчить про низькі темпи відновлення місцевого гончарства після завоювань турків-османів. При цьому місцеве виробництво простої та полив'яної кераміки все ж збереглося і поступово розширилося, хоча і зазнало значних змін. В османський період кримський полив'яний посуд втрачає свою колишню барвистість, стаючи, переважно монохромним. У його асортименті починають переважати форми, популярні в центральних районах Порти.

Ключові слова: Крим, Судак, османський період, полив'яна і неполив'яна кераміка, керамічне виробництво та імпорт.

D.Yu. Aliadinova, I.B. Teslenko, V.V. Maiko

**CERAMIC WARE FROM THE EXCAVATIONS OF OTTOMAN-PERIOD CINDER HEAP
IN THE PORT AREA OF SOUGDEYA
(Based on the Investigations in 2010)**

In 2010 Sudak archaeological expedition of the National Reserve "Sophia of Kyiv" under the direction of V.V. Maiko in the port of the medieval Sougdeya (South-Eastern Crimea) discovered and investigated the cinder heap of Ottoman period. Judging by the finds of coins, the deposits are dated within the end of the first quarter / mid. of the 16th – the last quarter of the 16th / beginning of the 17th century.

The obtained during the excavations collection is very interesting for study of specifics of ceramic complex of South-Eastern Crimea in Ottoman period. The results of its analysis show significant changes in the material culture of the inhabitants of Crimean coast, which occurred under the influence of cultural traditions of Ports at the early stage of the Turkish presence in the region.

It is obvious the obsolescence of local colorful tableware of so-called "Kaffa style", as well as unglazed ceramic of "South-Western Crimea" group, which were widespread in the previous period that was certainly connected with cessation of such pottery production.

That gap was mainly filled with a variety of imported vessels (table and coarse wares), a large percentage of which in the sediments probably indicates low rates of recovery of local pottery workshops after the conquests of the Ottoman Turks.

At the same time the local production of unglazed and glazed ceramics has been still preserved and gradually developed, although it has undergone significant changes. In Ottoman period Crimean glazed pottery loses its former colorful design, becoming mostly monochrome. Among it the forms, which were popular in the central area of the Port, began to dominate.

Keywords: Crimea, Sudak, Ottoman period, glazed and unglazed ceramics, pottery workshops and import.

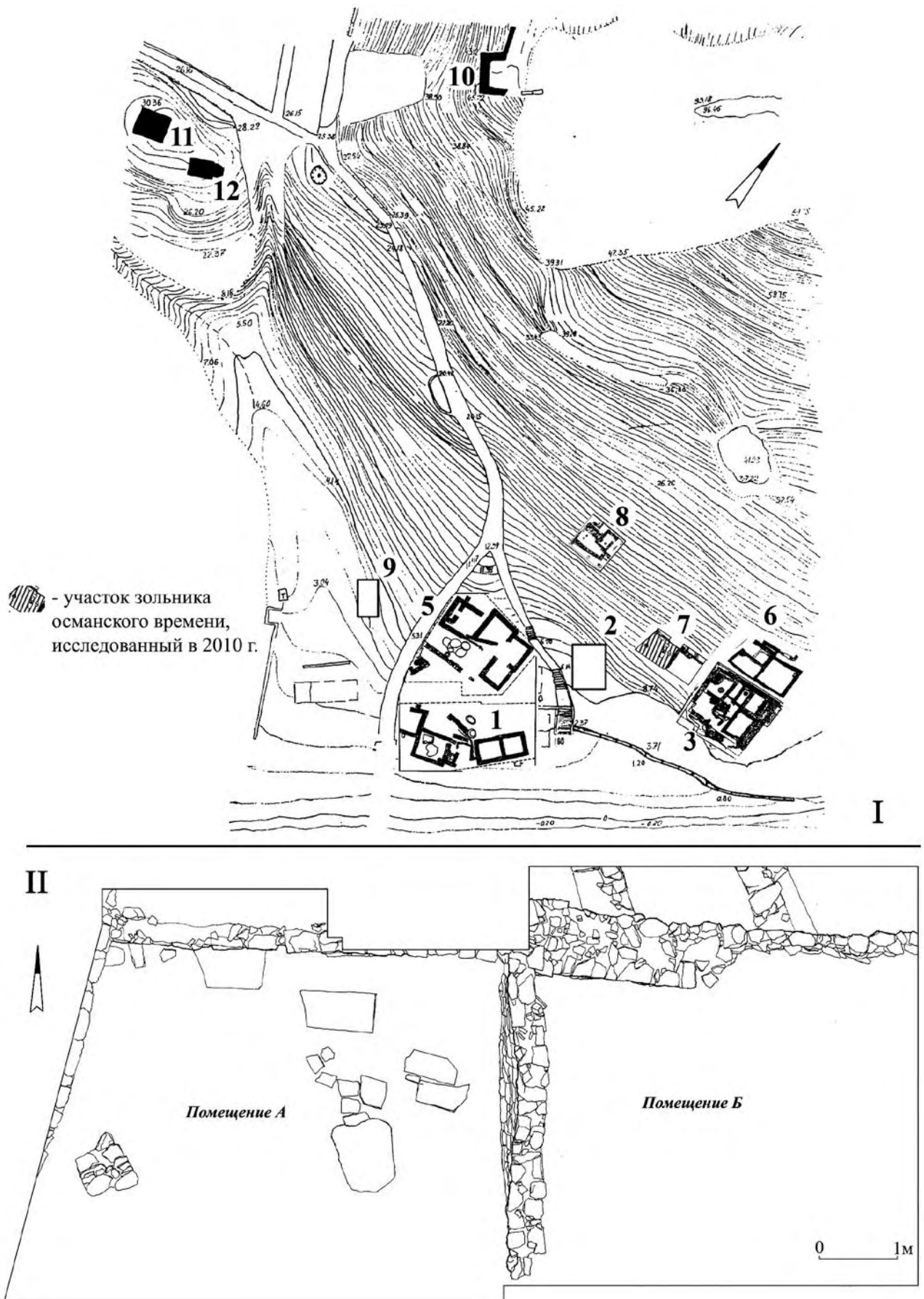

Рис. 1. Портовая часть средневековой Сугдеи. I – общий план раскопок с обозначением участка, исследованного в 2010 г. (№ 7); II – остатки дома, внутри одного из помещений которого исследован зольник османского времени, план.

Рис. 2. Портовая часть средневековой Сугдеи. Остатки дома на раскопе 7. I – помещение А, в котором исследован зольник османского времени, вид с юго-запада. II – помещение А, стратиграфический разрез зольника, вид с востока.

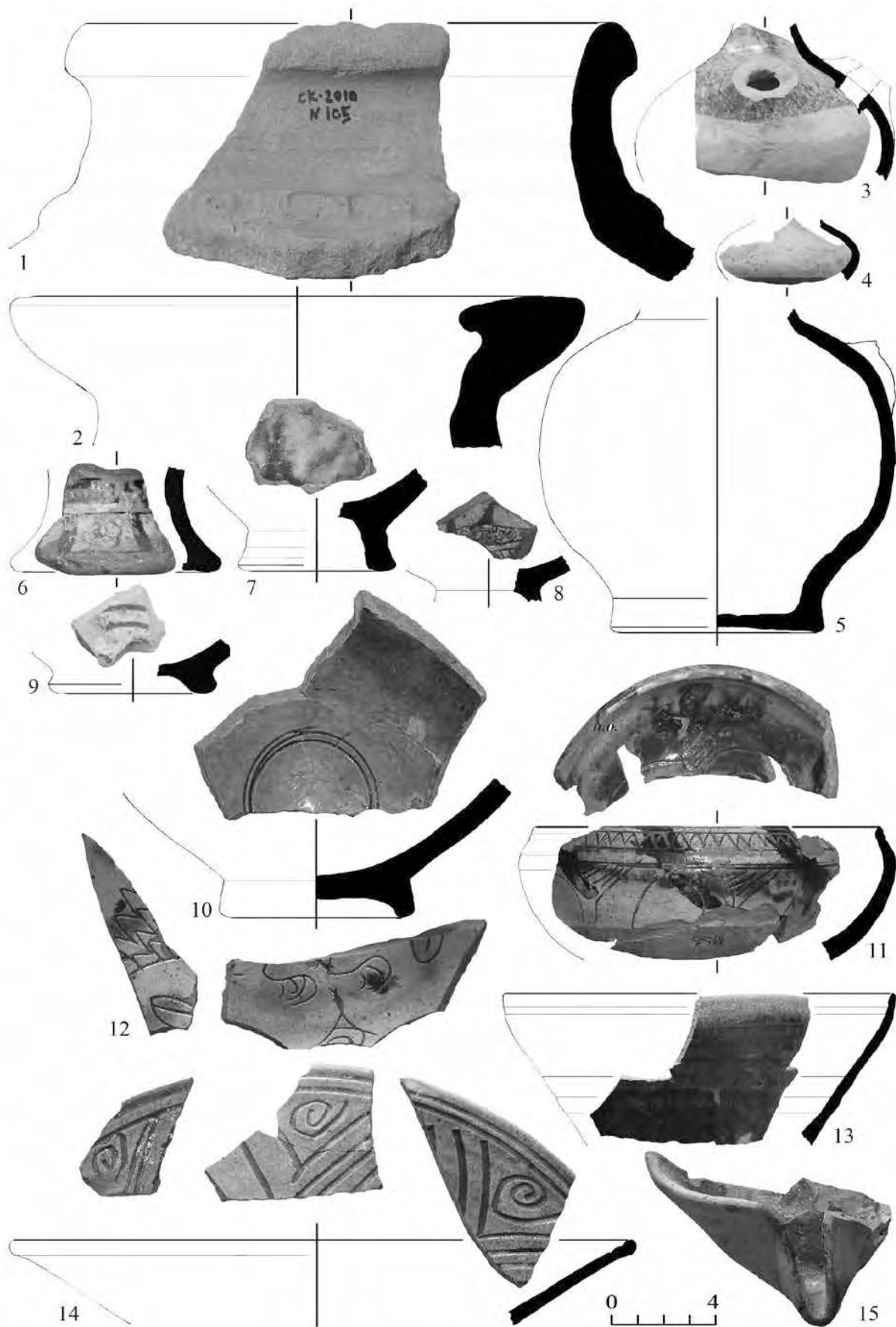

Рис. 3. Портовая часть средневековой Сугдеи, зольник. Керамика, относящиеся к периоду, предшествующему образованию зольника: венчик пифоса VIII–X вв. (2); группы «Византия» (6, 10), ЮЗК (1, 5), ЮВК (3, 4, 7, 8, 11-15), испанский люстр (9) – конец XIII–XV вв.

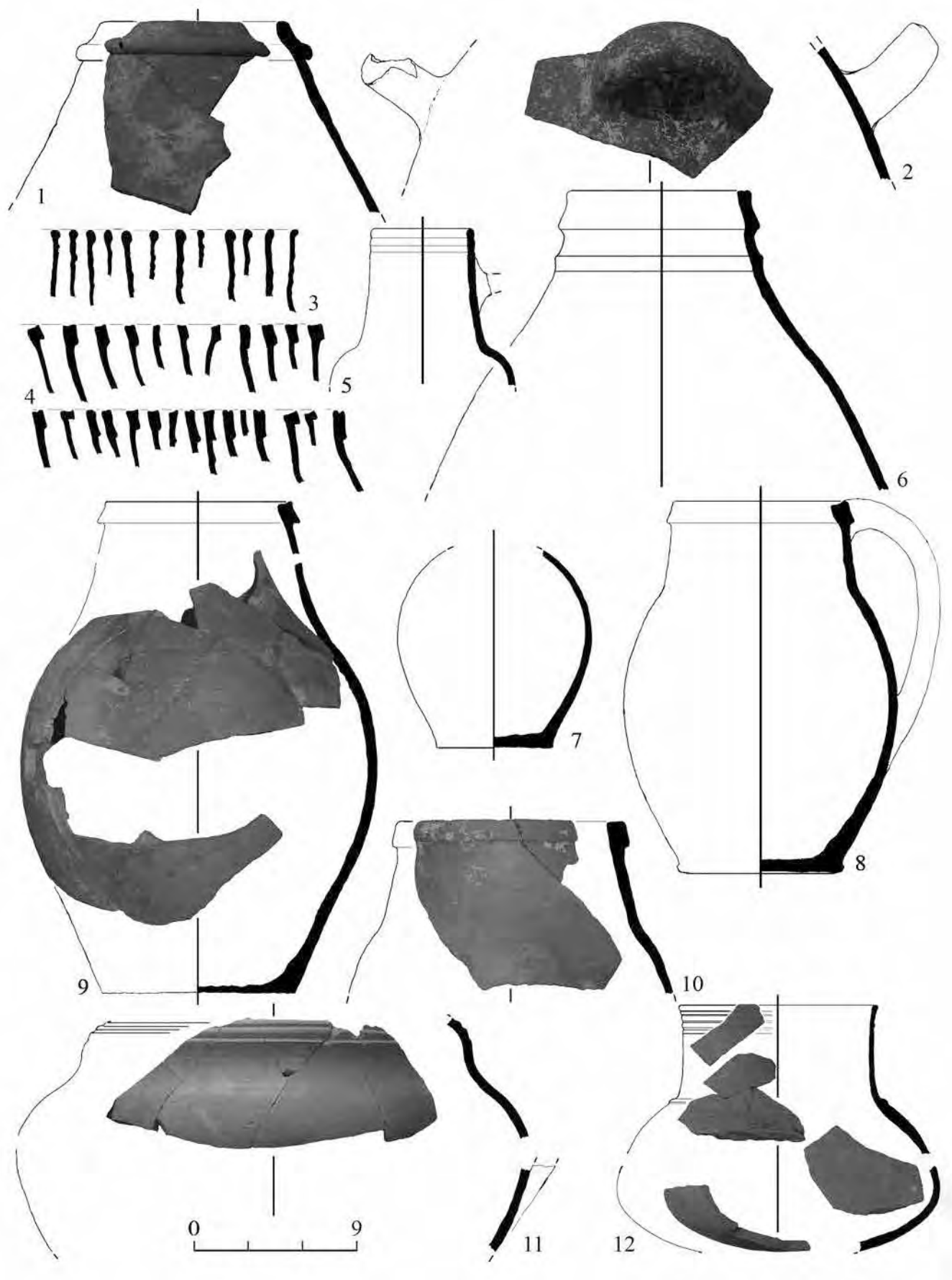

Рис. 4. Портовая часть средневековой Сугдеи, зольник. Неполивная керамика османского времени. Группа ГРВ.

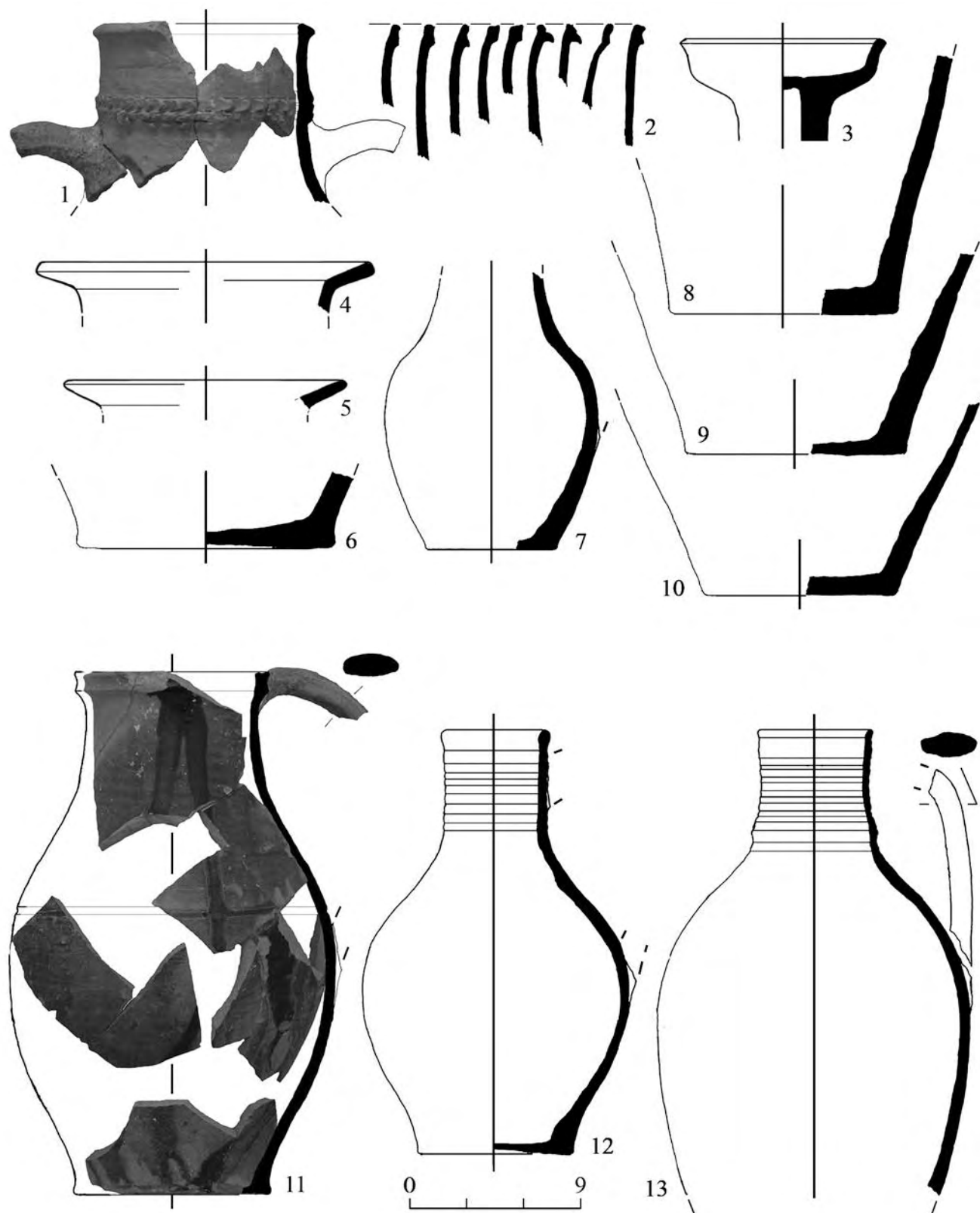

Рис. 5. Портовая часть средневековой Сугдеи, зольник. Неполированная керамика османского времени. Группы «Крым» (1-10) и имитаций ГРВ (11-13).

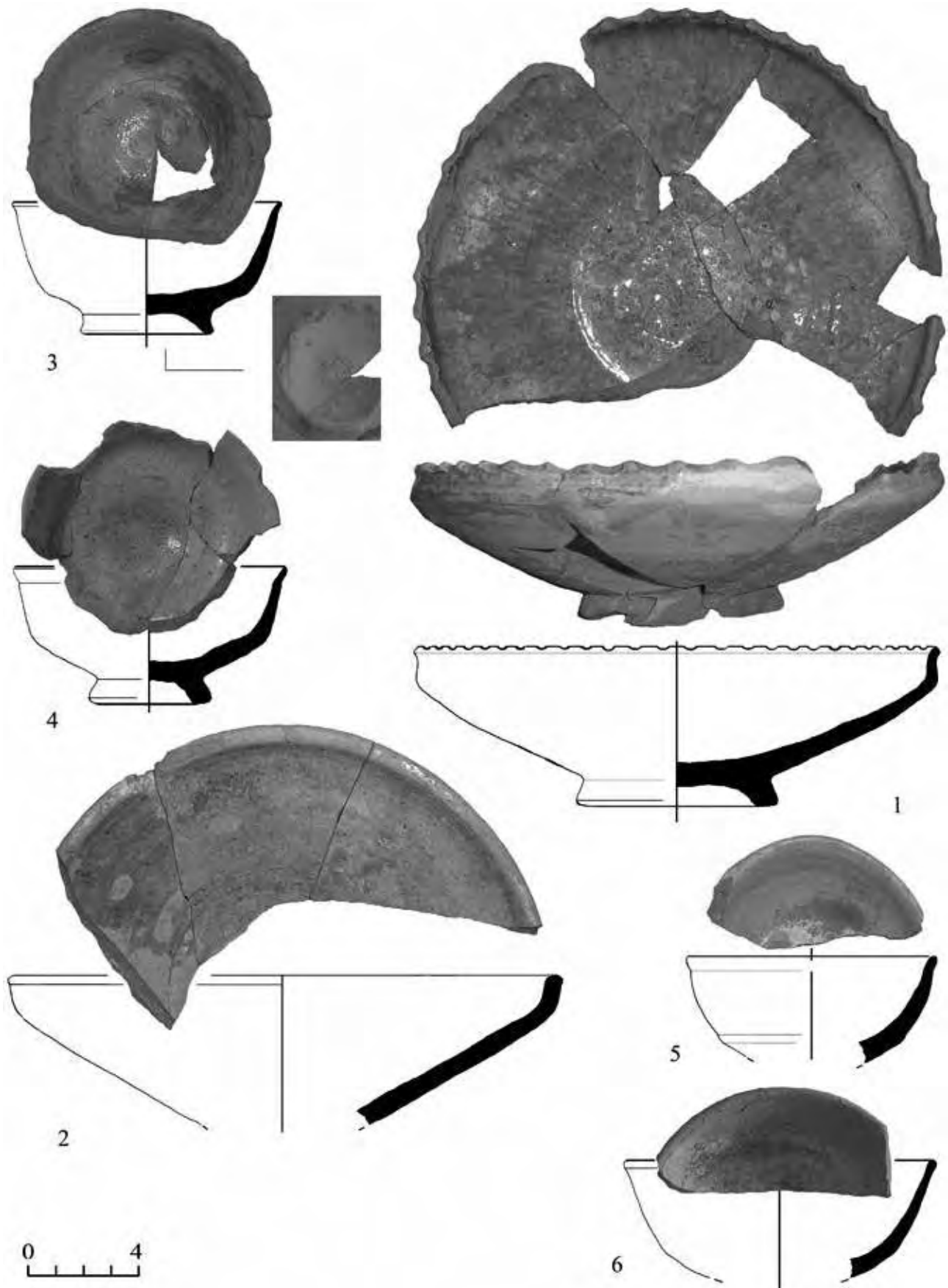

Рис. 6. Портовая часть средневековой Сугдеи, зольник. Поливная керамика османского времени. Группа «Крым»: тарелки (1, 2) и чашки (3-6).

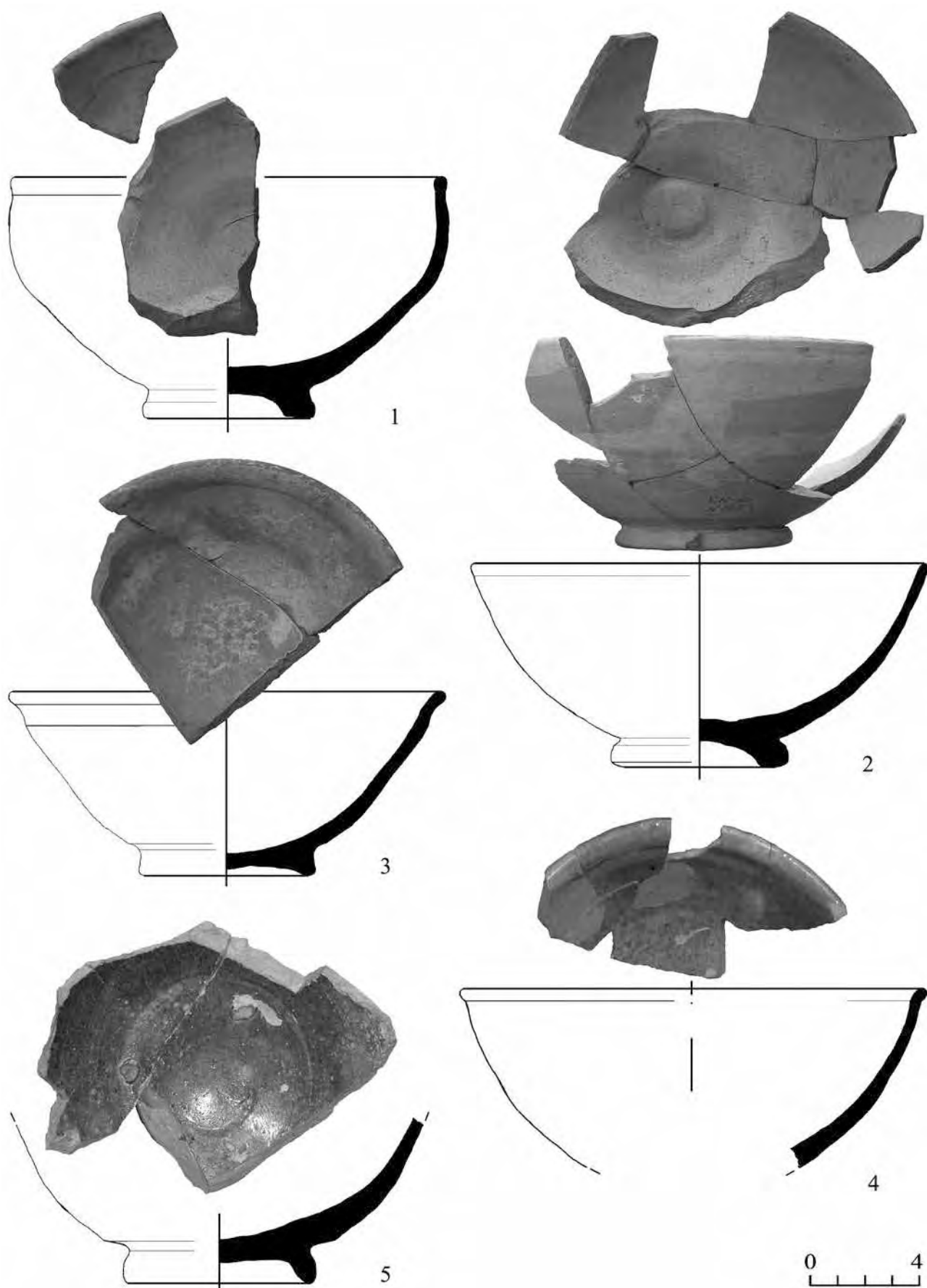

Рис. 7. Портовая часть средневековой Сугдеи, зольник. Поливная керамика османского времени. Группа «Крым»: чаши.

Рис. 8. Портовая часть средневековой Сугдеи, зольник. Поливная керамика османского времени.
Группа «Крым»: чаши.

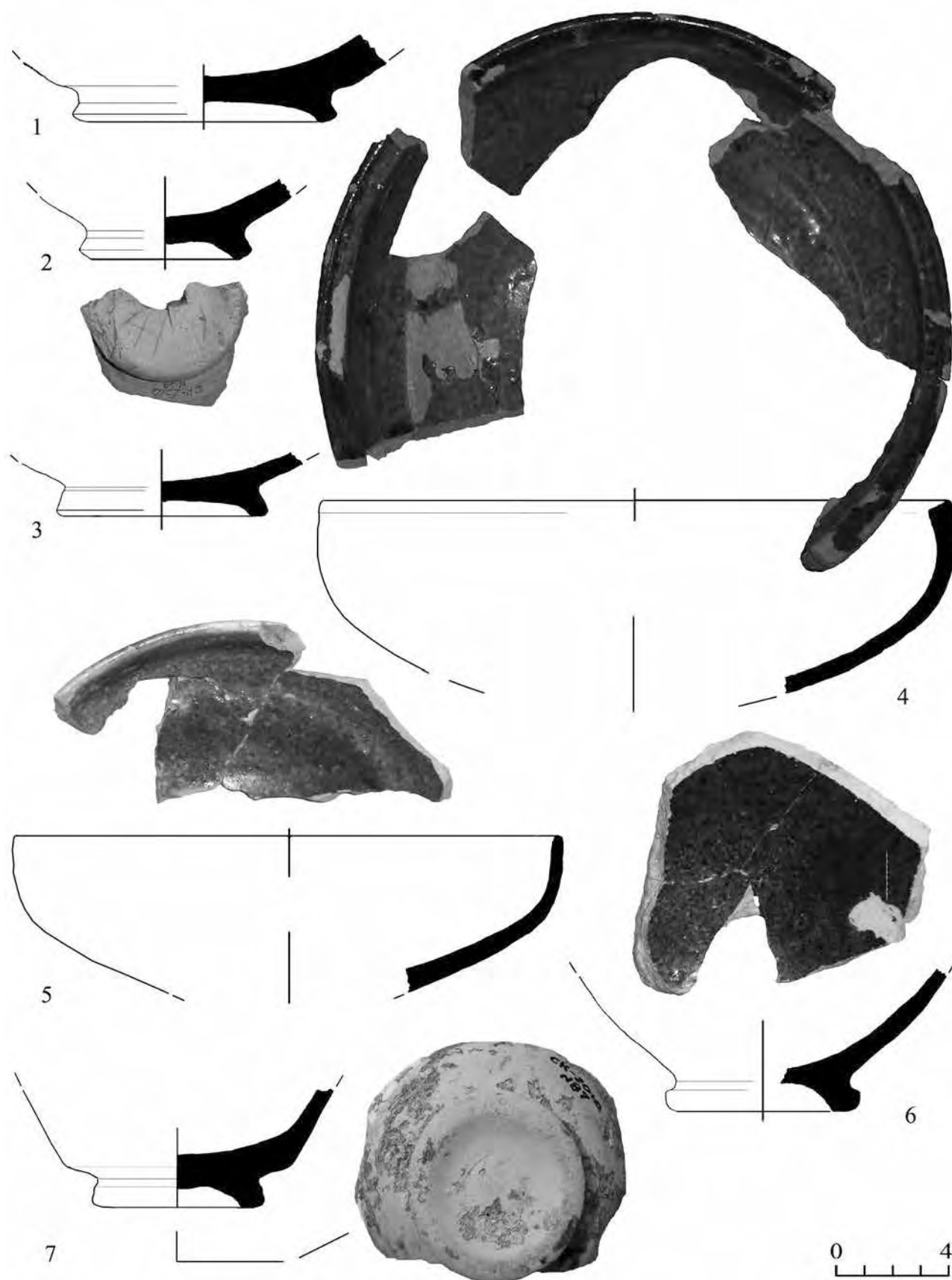

Рис. 9. Портовая часть средневековой Сугдеи, зольник. Поливная керамика османского времени. Группа «Крым»: чаши.

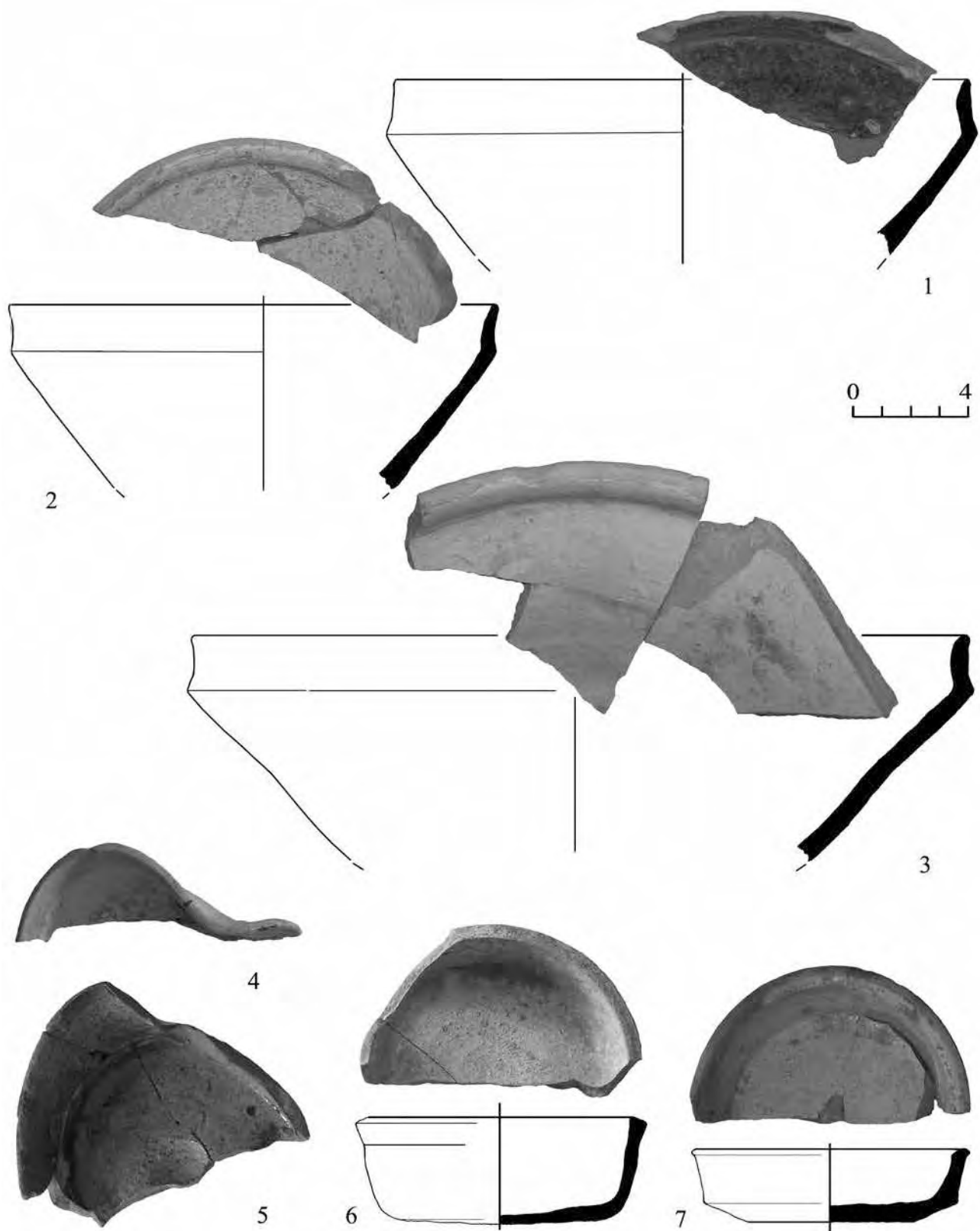

Рис. 10. Портовая часть средневековой Сугдеи, зольник. Поливная керамика османского времени. Группа «Крым»: чаши (1-3), масляные светильники с зацепом для фиксации фитиля (4, 5), «плошки» (6, 7).

Рис. 11. Портовая часть средневековой Сугдеи, зольник. Поливная керамика османского времени. Группа «Крым»: сосуды для гигиены («ночные горшки»).

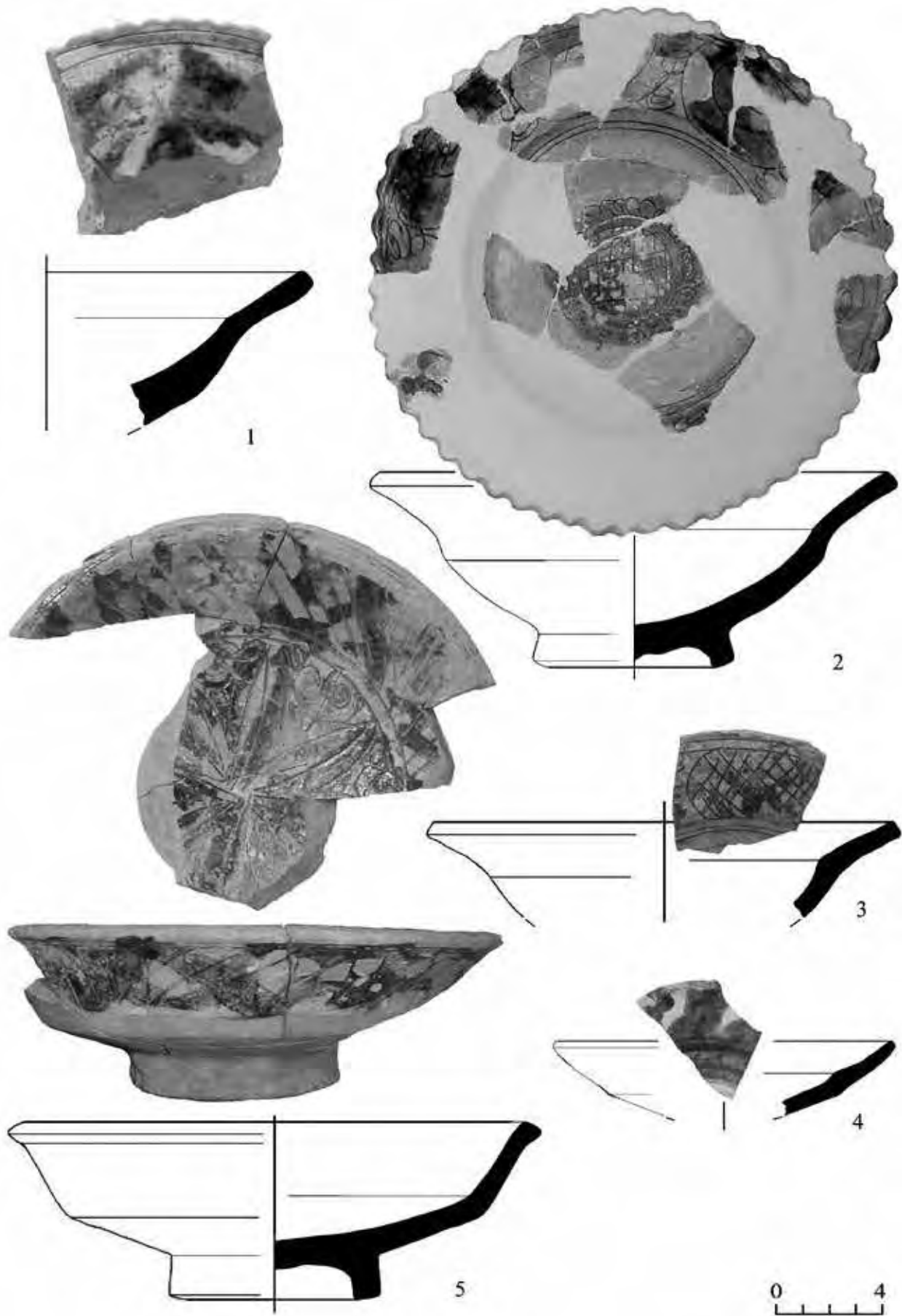

Рис. 12. Портовая часть средневековой Сугдеи, зольник. Поливная керамика османского времени. Группа «толстостенных чаш с бихромной расцветкой»: тарелки.

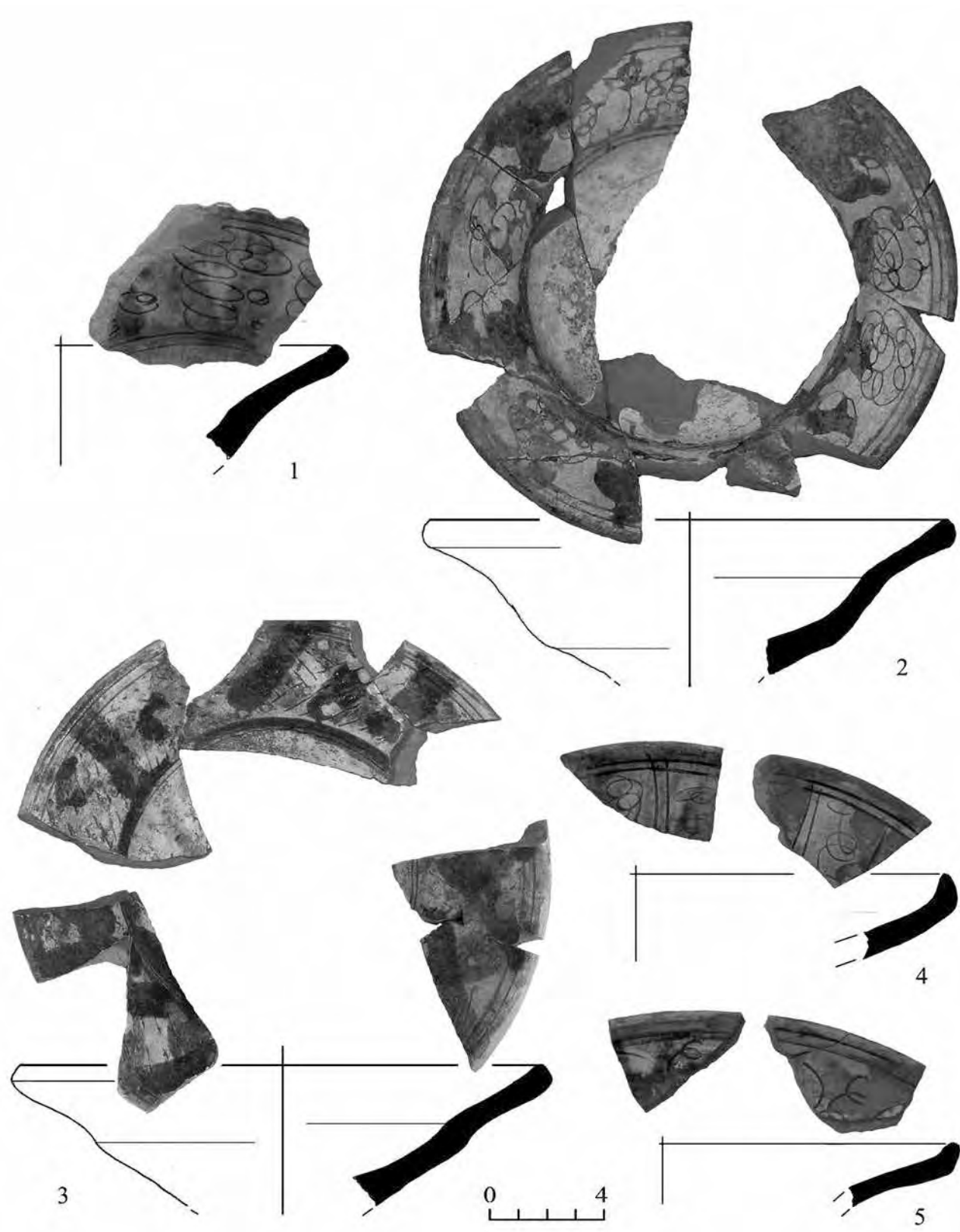

Рис. 13. Портовая часть средневековой Сугдеи, зольник. Поливная керамика османского времени. Группа «толстостенных чаш с бихромной расцветкой»: тарелки.

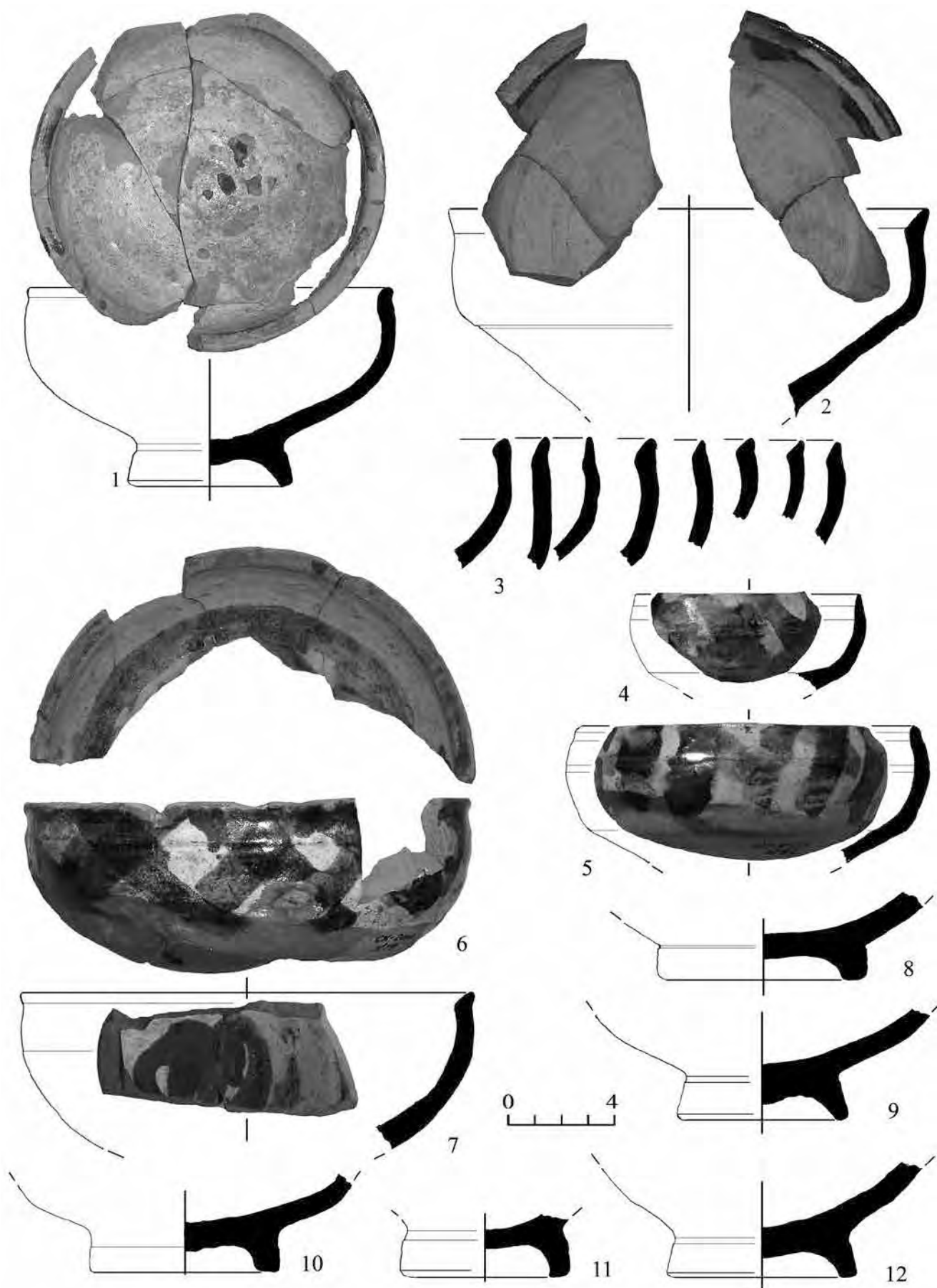

Рис. 14. Портовая часть средневековой Сугдеи, зольник. Поливная керамика османского времени. Группа «толстостенных чаш с бихромной расцветкой»: чаши (1-3, 5-12) и чашка (4).

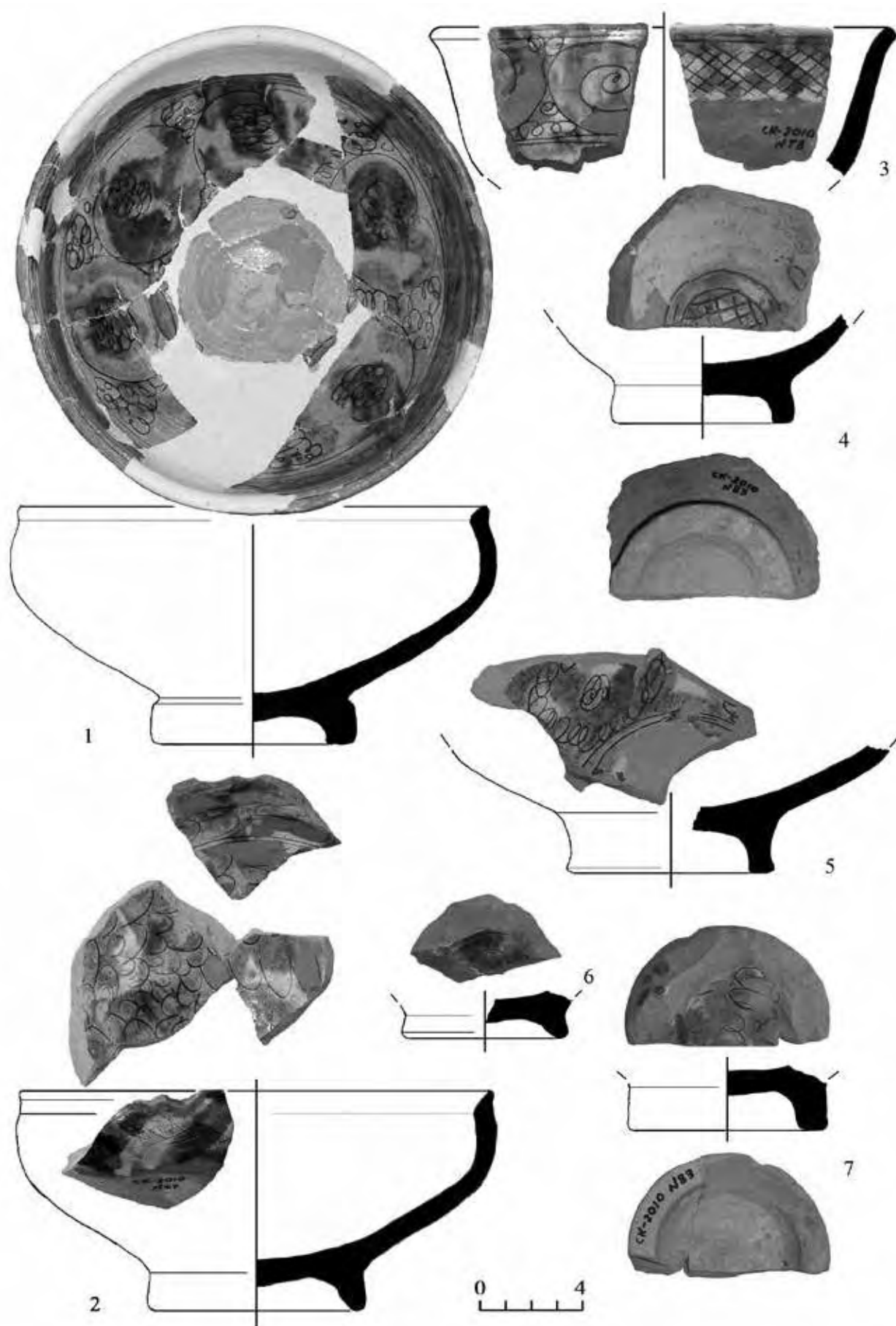

Рис. 15. Портовая часть средневековой Сугдеи, зольник. Поливная керамика османского времени. Группа «толстостенных чаш с бихромной расцветкой»: чаши.

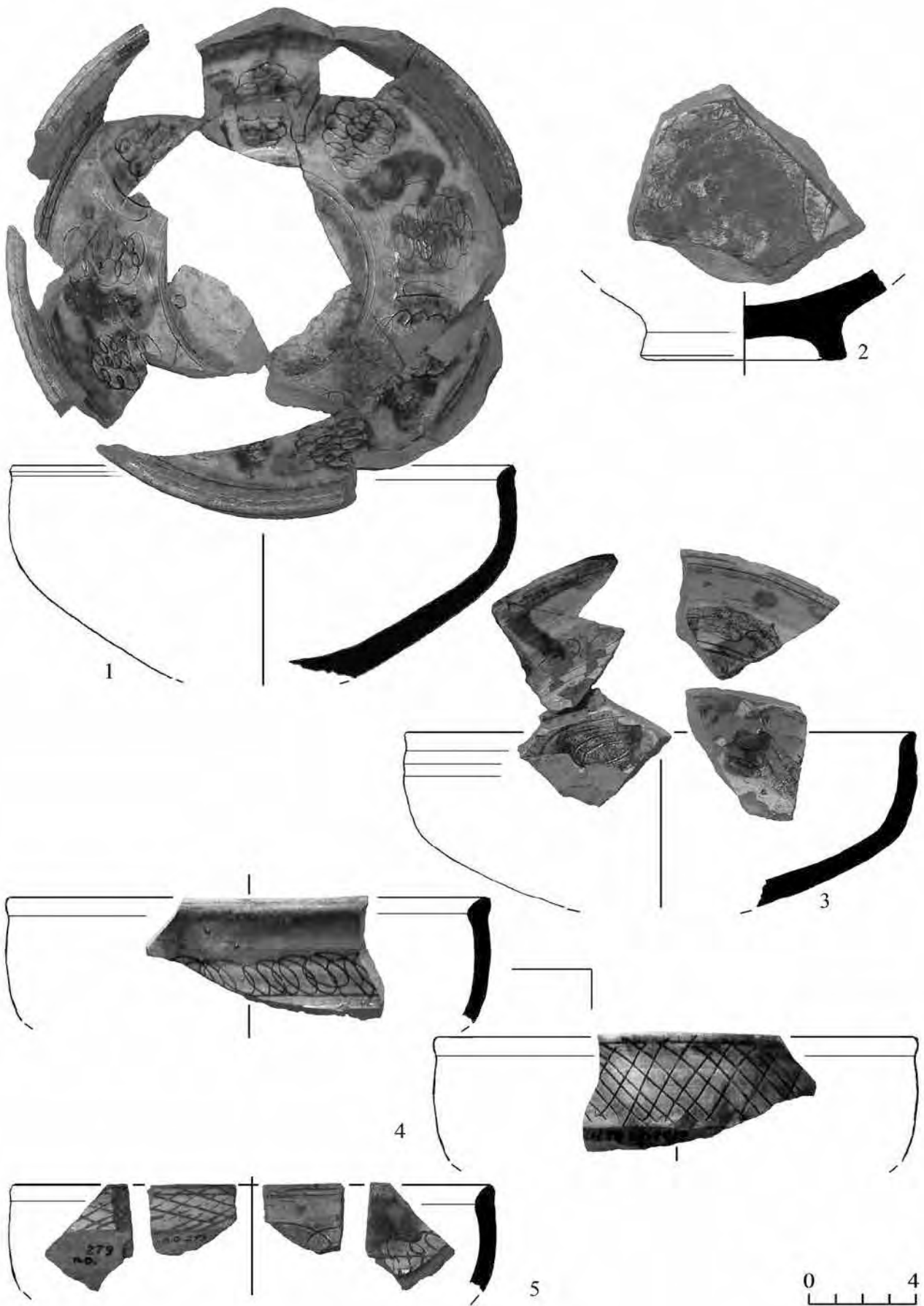

Рис. 16. Портовая часть средневековой Сугдеи, зольник. Поливная керамика османского времени. Группа «толстостенных чаш с бихромной расцветкой»: чаши.

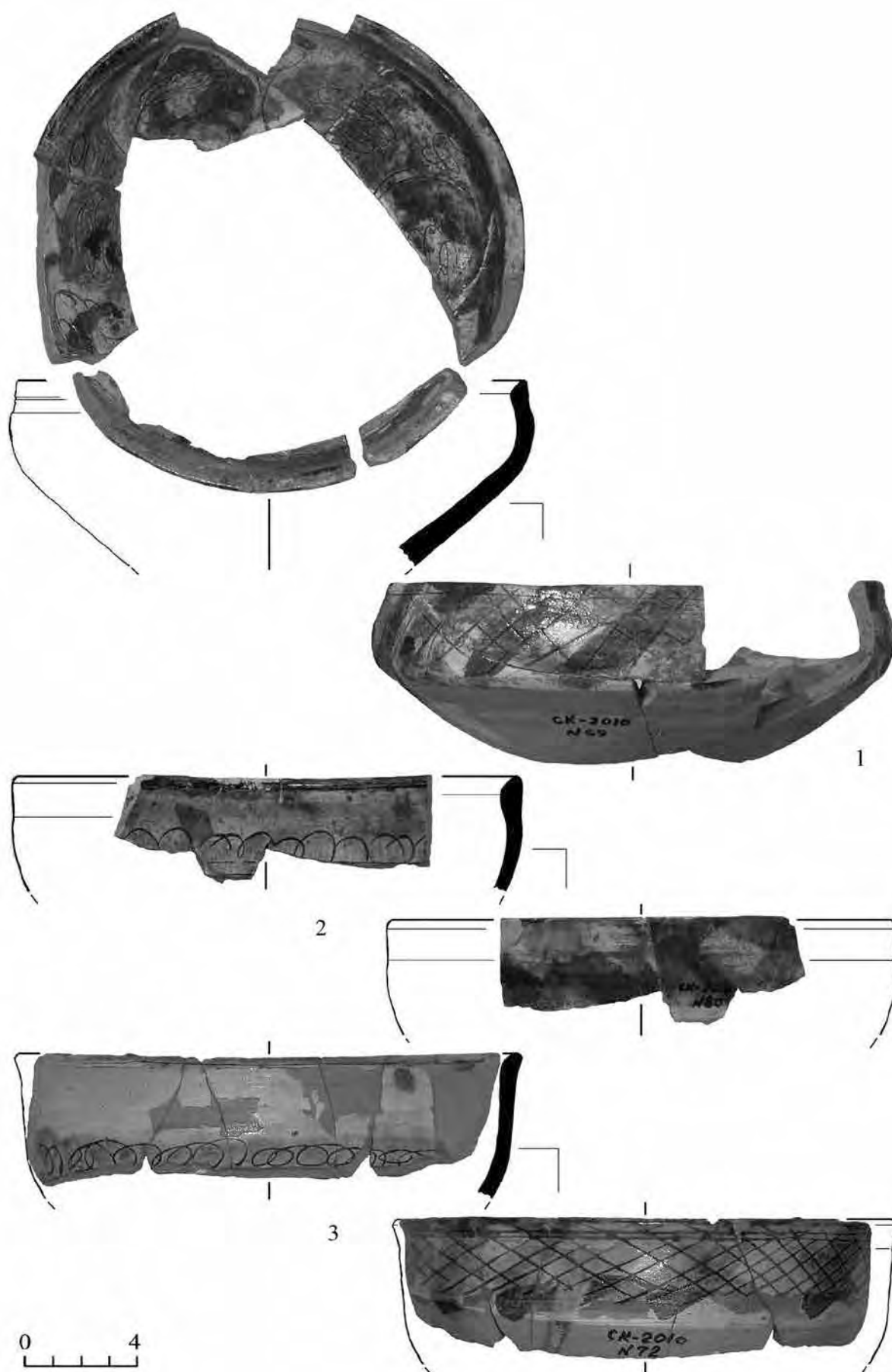

Рис. 17. Портовая часть средневековой Сугдеи, зольник. Поливная керамика османского времени. Группа «толстостенных чаш с бихромной расцветкой»: чаши.

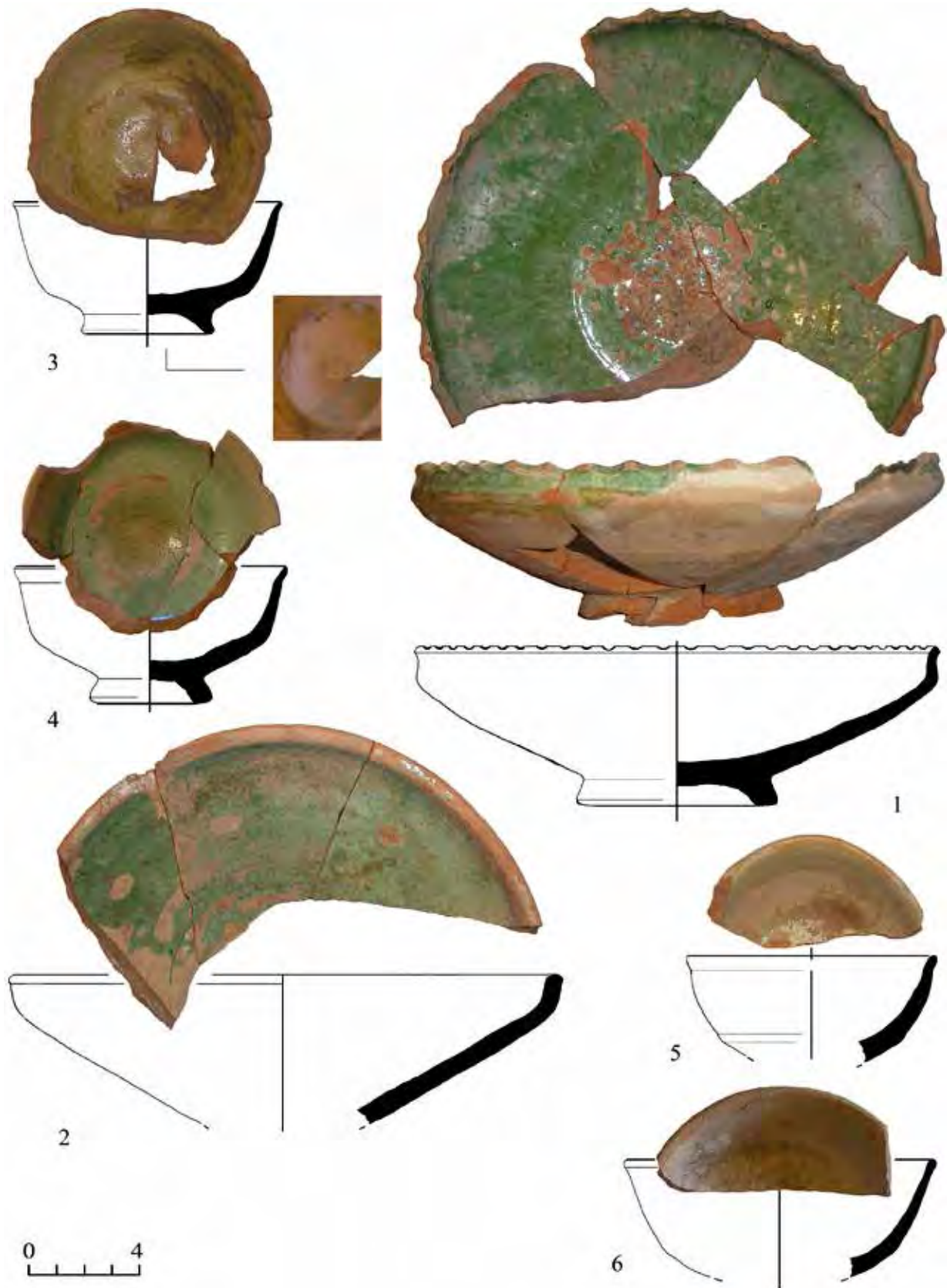

Рис. 18. Портовая часть средневековой Сугдеи, зольник. Поливная керамика османского времени. Группа «толстостенных чаш с бирюровой расцветкой»: чаша с арабской надписью.

Рис. 19. Портовая часть средневековой Сугдеи, зольник. Поливная керамика османского времени. 1 — группа турецких полуфаянсов, изникская чашечка с росписью синей краской; 2 — горшок с каплевидным корпусом и широким устьем.

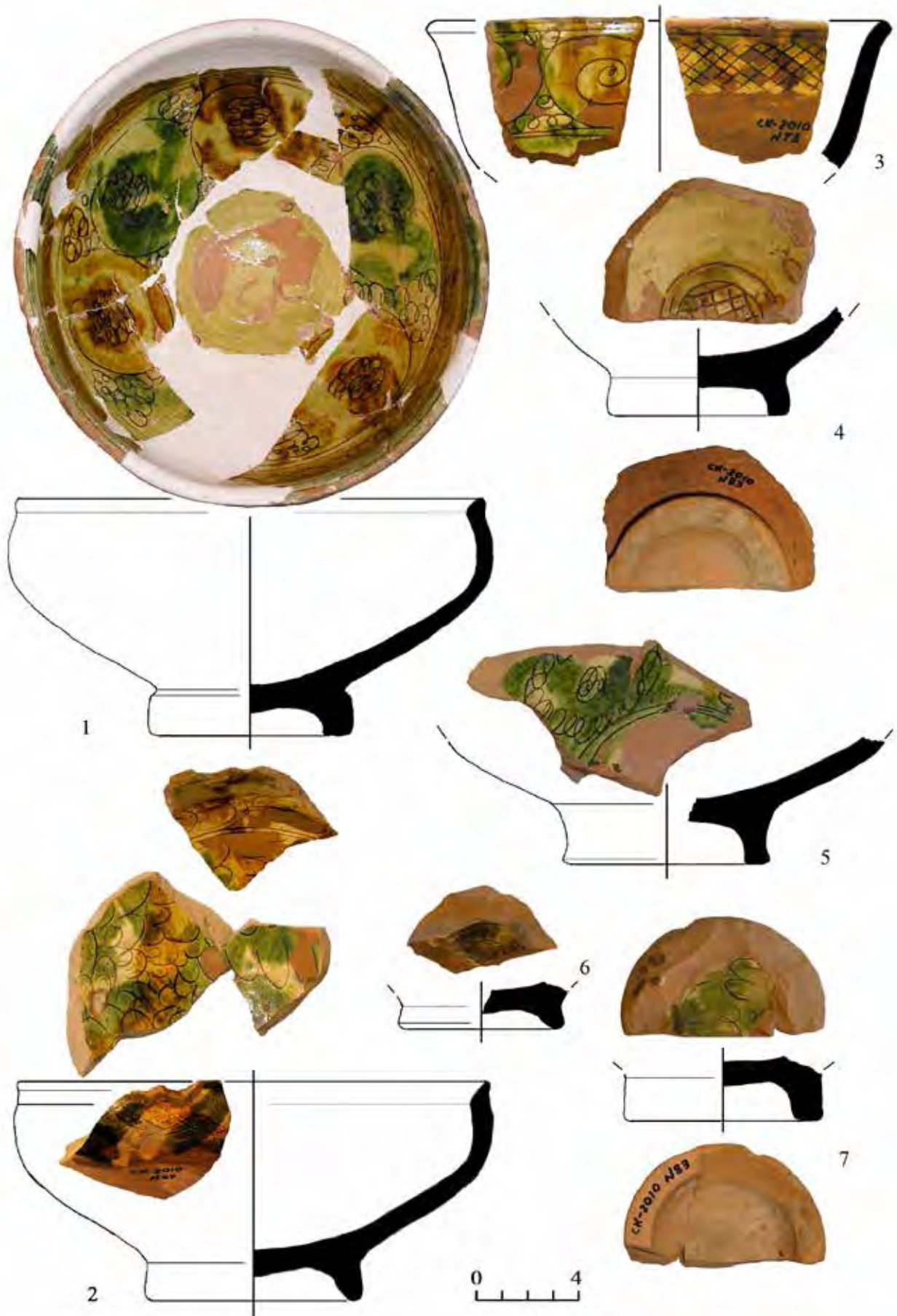
Цветные иллюстрации к статье Д.Ю. Алядинова, И.Б. Тесленко, В.В. Майко
 КЕРАМИКА ИЗ РАСКОПОК ЗОЛЬНИКА ОСМАНСКОГО ПЕРИОДА
 В ПОРТОВОЙ ЧАСТИ СУГДЕИ

С. 498. Рис. 6. Портовая часть средневековой Сугдеи, зольник. Поливная керамика османского времени. Группа «Крым»: тарелки (1, 2) и чашки (3-6).

С/ 504. Рис. 12. Портовая часть средневековой Сугдеи, зольник. Поливная керамика османского времени. Группа «толстостенных чаш с бихромной расцветкой»: тарелки.

С. 507. Рис. 15. Портовая часть средневековой Сугдеи, зольник. Поливная керамика османского времени. Группа «толстостенных чаш с бихромной расцветкой»: чаши.